А теперь держи меня

Автор:
Марсия Андес

А теперь держи меня

Марсия Андес

Соня с друзьями бежит из города, чтобы скрыться от преследователей. Впереди у неё лишь неизвестность, позади сплошные опасности, а рядом человек, к которому она до сих пор испытывает чувства. Как вернуть внимание своего бывшего? Как сохранить жизнь? Как спасти не только остальных, но и себя? Ей придётся сделать сложный выбор, чтобы выжить… Книга является 3 частью цикла "Жизнь – это бокс". 1 часть: "Не подпускай меня к себе". 2 часть : "Подпусти меня ближе". Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Этим солнечным утром, когда я открываю двери уютного кафетерия, чтобы купить вкусный напиток на вынос, у меня настолько отличное настроение, что даже налетевший на меня мужчина в строгом идеально-выглаженном сером костюме с бумажным стаканчиком в руке не смог его испортить. Очевидно, он спешит на важную встречу, раз даже не пытается извиниться передо мной, да и, кстати, его жёлтый галстук на фоне белой рубашки смотрится отвратительно. Видимо, у этого человека совсем нет ни вкуса, ни манер.

В прохладном помещении полно народу, что, в принципе, свойственно как для большого города, так и для начала рабочей недели, но голоса посетителей всё равно тонут в оглушающей музыке, вырывающейся из наушников.

Я осматриваю людей, скользя взглядом по ближайшим столикам, и, легко улыбнувшись своим мыслям, направляюсь в сторону кассы, чтобы попросить

приветливую до тошноты девушку сделать кофе с каким-нибудь ванильным или же вишнёвым сиропом.

Яркие лучи солнца врываются в огромные окна кафешки, за которыми бурлит жизнь мегаполиса. Машины проносятся мимо, словно на гоночной автостраде, прохожие спешат на работу, учёбу или на утренний сеанс какого-нибудь нашумевшего блокбастера.

Я достаю из кармана телефон, проверяю время, а после переключаю на следующий трек, позволяя голосам людей всего на секунду ворваться в мою голову. Поворачиваюсь к витрине и разглядываю вкусные на вид пирожные.

Когда я уже решаюсь купить один из них и насладиться десертом, подходит моя очередь: вытащив один наушник из уха, я улыбаюсь блондинке с миленькой родинкой на щеке и прошу её сделать крепкий кофе с вишнёвым сиропом в стаканчике на вынос.

Пирожное решаю не брать, потому что нетерпеливая женщина позади меня, нервно теребящая свою сумку и причитающая, что здесь слишком ленивые работники, которые не беспокоятся о времени своих посетителей, портит весь аппетит.

Телефон вибрирует, намекая, что мне нужно срочно прочитать новое сообщение, и я, бросив взгляд на дамочку позади, достаю сотовый, плавным движением пальца разблокировав экран.

«Обернись».

Медленно поворачиваюсь на сто восемьдесят градусов, замечая на улице возле витрины парня, который пристально смотрит на меня, держа в руке мобильник. Он кивает, когда видит, что я обратила на него своё внимание, и отворачивается, словно боясь, что его в чём-то могут заподозрить.

Я вздыхаю, прячу телефон вместе с наушниками в карман и возвращаюсь к кассе, начиная лениво разглядывать свой маникюр. Чёрный идеальный лак покрывает ногти, не позволяя найти изъяны и погрешности в работе мастера.

Через минуту к нам подходит ещё один кассир и начинает обслуживать накопившуюся очередь, и ворчание дамочки рядом со мной наконец-то прекращается.

Мой заказ приносят чуть позже. Попросив прощение за задержку, блондинка улыбается и протягивает стаканчик.

Расплатившись за кофе, я ловко огибаю проходящего мимо парнишку, который практически налетает на меня, и, улыбнувшись его извинениям, направляюсь к выходу.

Несмотря на то, что часы над дверью настойчиво заявляют о том, что сейчас без пяти девять утра, погода за стенами заведения совершенно безжалостна. Даже не хочу знать, сколько градусов на улице, а уж тем более гадать о том, что ждёт нас к вечеру. Это лето не собирается щадить жителей душного и пропитанного пылью города.

Сейчас бы на природу. Позагорать на берегу реки и искупаться в прохладной водичке. Я даже от колы со льдом не отказалась бы, но в моей руке стаканчик с кофе, который мне гораздо нужнее.

Бессонная ночь даёт о себе знать.

– Привет, – парень прячет покрытое потом лицо под козырьком кепки.

Его глаза скрыты за солнечными очками, а светлая футболка пропиталась мокрыми капельками на воротнике и спине.

– Привет, – останавливаюсь рядом с ним, бросая взгляд на своё отражение в витрине.

Мои светлые волосы до плеч растрёпаны, яркая матовая помада цвета спелой черешни обрамляет губы, светлые джинсы с заниженной талией обтягивают тонкие ноги, а бордовая рубашка с расстёгнутыми верхними пуговицами кажется такой сочной словно спелая ягода.

Делаю глоток кофе и поворачиваюсь к парню.

– Жарко сегодня, – бурчит он, кивая в сторону, мол, пошли, пройдёмся.

Пожимаю плечом, и мы медленно направляемся прочь от кафетерия. Краем глаза осмотрев потрёпанный вид друга, я снова делаю глоток горячего сводящего с ума напитка.

– Что слышно? – интересуюсь я, поправляя на плече съехавшую сумочку.

– Машу так и не нашёл, – говорит он. – Надеюсь, она не наделает глупостей. Только всё улеглось, нам лишние проблемы не нужны.

Поджимаю губы, немного взболтав кофе.

– А ты что хотел? Её парень умер, – осекаюсь. – Она так просто не отступит.

– А у меня девушка, и что? – не понимает он. – Год почти прошёл. Нам с таким трудом удалось залечь на дно и сбить со следа Арчи, что будет просто обидно, если по её вине снова придётся убегать.

Мимо проносится парнишка на скейте, и мне приходится отступить в сторону, чтобы не столкнуться с ним. Прохожие тоже спешат убраться с дороги безумца, который несётся на своём «друге» прямо сквозь толпу, будто убегая от полицейских. Ему вслед летят недовольные и возмущённые возгласы, но это ничуть не смущает парня. Он улыбается, когда проносится мимо, и я невольно останавливаюсь, провожая его взглядом.

– Слушай, Андрей. Давай начистоту, – убрав непослушную прядь за ухо, я возвращаю своё внимание на Тарана. – Яна Куркина хоть и была твоей девушкой, но она ничего для тебя не значила, потому что ты всегда любил мою сестру. Это раз, – я смотрю на своё отражение в солнечных очках собеседника, и мне становится неуютно. – А Миша для неё был всем. Потерять самое дорогое, что у тебя есть, – это ужасно, – я думаю о Егоре, который тоже мог погибнуть в той ужасной перестрелке, и благодарю всех Богов на свете в том, что этого не случилось. – Тут не только года не хватит, чтобы усмирить боль, но и всей жизни. И мы не вправе её в чём-то упрекать.

– Да она с ума сошла! – вскрикивает Андрей, но потом осматривается и понижает голос. – Она считает, что Кузнец жив, понимаешь?

Я поджимаю губы и иду дальше, чтобы не стоять посреди улицы. Снова делаю глоток уже остывшего кофе, наконец начиная чувствовать привкус вишнёвого сиропа.

– Может быть, он, правда, выжил? – предполагаю я. – Мы тогда были слишком напуганы, чтобы адекватно оценивать обстановку. Вдруг он просто был без сознания?

– И ты туда же, – вздыхает Таран, поправляя свою кепку и стирая со лба капельки пота. – Я сотню раз говорил, что этого просто не может быть! Я проверял его пульс, перед тем как мы уехали. У него было три ранения. Три! В руку, в грудь и в живот. Я военный до мозга костей и могу понять, жив человек или же мёртв.

Я качаю головой, останавливаясь на светофоре, чтобы перейти улицу.

– Ты не военный, Таран, – вздыхаю я. – Ты страйкболист. Ты даже в армии не был. И уж тем более ты не медик, чтобы говорить такое. Я не знаю, что задумала Маша, но я с ней не связывалась уже больше недели. Она сказала, что ей нужно уехать из города, обещала не рисковать. Сказала, что позвонит, как будет возможность, так что перестань уже беспокоиться и оставь её. Ты просто бесишься, что она не хочет быть с тобой.

– Да вы все сговорились, – вздыхает он. – Помяни моё слово, добром это не закончится. И разбирать новое дерьмо будете сами.

– Ага, – улыбаюсь я, смотря на Андрея.

Светофор загорается зелёным, и мы вместе с остальным потоком людей переходим дорогу. Как только оказываемся на другой стороне, я говорю:

– Сейчас с Егором встречаюсь. Не хочешь присоединиться? Поноешь ему на счёт твоей неразделённой любви и всё такое, – шучу я.

– Иди ты, – отмахивается. – У меня ещё дела, так что я пас. Если твоя сестра свяжется с тобой, скажи мне, оке’й?

Я останавливаюсь, поворачиваясь к Андрею и смотря на него с прищуром из-за ослепляющего солнца.

– Оке’й, – неохотно тяну, стараясь не подавать виду, что не одобряю его стремление быть вместе с моей сестрой. Да и вряд ли она вообще согласится на отношения с человеком, который притворялся её другом, а сам в тайне шпионил за нами. Да и к тому же стал одной из причин, по которой погиб Миша.

– Пока, Сонь.

– Ага.

Мы стукаемся кулаками и разбредаемся в разные стороны. Кофе бодрит, и я начинаю чувствовать себя гораздо комфортнее, хотя голова всё равно раскалывается из-за яркого солнечного света и бессонной ночи.

Когда я добираюсь до парка, где назначила встречу Егору Штормову, я уже допиваю свой напиток. Выбросив стаканчик в урну, осматриваюсь, пытаясь найти взглядом парня. Прохожу чуть дальше по каменной дорожке и с наслаждением прячусь в тени деревьев, радуясь, что здесь не так жарко, как под палящими лучами.

Проверяю телефон на наличие сообщений от Шторма, но сотовый молчит. Ещё раз осмотревшись по сторонам, я замечаю фигуру парня, прячущуюся чуть дальше за прохожими. Улыбнувшись, поспешно направляюсь в его сторону и, сдерживаясь изо всех сил, чтобы не окрикнуть его, нетерпеливо прикусываю губу.

Но Егор, словно почувствовав моё присутствие, ловким движением разворачивает инвалидную коляску в мою сторону и, заметив меня, довольно усмехается.

– Привет, – мурлычу, подходя ближе и целуя парня в уголок губ.

– Опять опаздываешь, – вместо приветствия шутит парень, хлопая меня по пятой точке, словно наказывая за проступок.

– Прости-прости, – хватаюсь за ручки коляски и толкаю её. Мы идём вглубь парка, чтобы снова оказаться в долгожданной тени. – Встретила Андрея. Кажется, он продолжает следить за нами.

Егор фыркает, откидывая назад голову, чтобы посмотреть на меня.

– Чё хотел?

Пожимаю плечом, немного сбавляя скорость.

– Машу искал, – бурчу я, немного морщась. – Она же свалила из города. Решила вернуться обратно и поискать Мишу, думает, что он смог выжить. Просила, чтобы я Тарану ничего не говорила, он же рванёт за ней и начнёт отговаривать.

Егор садится ровно, задумчиво хмурясь и, наверное, вспоминая всё то, что произошло с нами за последний год с момента побега из родного города, где мы с ним познакомились.

– А ты как считаешь? – интересуется Шторм. – Про Мишу. Думаешь, ему удалось выжить?

Я пожимаю плечом, а потом понимаю, что парень не может увидеть этого, и отвечаю:

– Я не знаю, – признаюсь я. – Год прошёл. Если бы он был жив, то, наверное, попытался бы найти Машу. Да и, если даже он смог выкарабкаться, Арчи его точно в покое не оставил бы. Тут либо Кузнецов погиб от ранений, либо до него добрался этот псих. Конечно, хочется верить, что с ним всё в порядке, но, наверное, лучше быть реалистами, – я замолкаю, сворачивая в сторону, где меньше всего людей. – Машу жалко. Она так изменилась за последнее время. Наверное, стоило поехать вместе с ней. Вдруг, что случится…

– Не говори глупостей, – недовольно бурчит Егор. – Мы только отделались от этих психов, не хватало опять вляпаться во что-нибудь.

Я недолго молчу, задумчиво хмурясь.

– Андрей точно так же говорит. Но всё равно… Маша там уже неделю, но так ни разу и не позвонила. Прислала только три сообщения, что с ней всё в порядке. Не знаю, что она задумала…

Шторм упирается локтём в подлокотник и подпирает голову рукой. Проходит несколько секунд, прежде чем парень решает снова заговорить:

– Она вернётся, – заверят меня Егор. – Поймёт, что Миши больше нет, и вернётся.

– Или же вляпается во что-нибудь, решив отомстить за него, – не унимаюсь я. – Никогда не видела сестру такой. Она ведь обычно и мухи не обидит, всегда такая добрая и спокойная, а тут в ней прям какой-то кровожадный мститель проснулся. Даже пугает иногда.

Егор смеётся.

– Я представляю, – фыркает парень. – Так и вижу постеры, – он показывает надпись, проводя рукой по воздуху. – Возвращения Бэтмена-Марии. Скоро на экранах страны. Я бы сходил…

– Да ну тебя, – смеюсь я. – Скажешь тоже.

Толкаю коляску чуть быстрее, чтобы угомонить Штормова. Мы направляемся к дальней части парка, и я решаю закончить разговор про свою сестру. Лишние беспокойства только сведут меня с ума.

***

– У меня на работе завал, – жалуюсь я, когда мы возвращаемся домой после прогулки в парке.

Шуршу пакетами, висящими на ручке инвалидного кресла, и кладу их на колени парню. Преодолев пандус, мы оказываемся в прохладном подъезде.

– Сегодня всю ночь пришлось в студии проторчать, – останавливаюсь возле лифта и нажимаю на кнопку вызова. – Сроки поджимают, дедлайн на носу. Не знаю даже, что и делать.

– Может, возьмёшь пару выходных? – предлагает Егор. – Пусть остальные поработают, почему ты должна сама всем этим заниматься?

– Да потому что у них руки из жопы растут! – бурчу я, толкая кресло, когда двери со звоном разъезжаются в стороны. Нажав на седьмой этаж, я облокачиваюсь на поручни и бросаю взгляд на своё отражение. Выгляжу уставшей и бледной, даже не смотря на выпитый недавно кофе. – Заказчик слишком привередливый, ему вечно что-то не нравится, – продолжаю жаловаться. – То там не так, то здесь цвет слишком яркий. Откуда они вообще такие берутся?

Шторм смеётся, хватая съезжающий с колен пакет.

Лифт останавливается – Егор сам выезжает на площадку и добирается до двери квартиры.

– Тебе надо выспаться, – констатирует факт Штормов. – Работа может и подождать.

– Тебе легко говорить…

Откопав среди барахла и прочей мелочи ключи, я открываю дверь и пропускаю парня внутрь, после чего захожу сама. Коридор просторный, так же как и кухня с комнатой: мы специально выбирали жилище побольше, чтобы Егору было комфортно перемещаться на своей коляске.

Мне здесь нравится. Спокойный район, приветливые соседи и уютный дом с чистым подъездом и круглосуточным видеонаблюдением. Я как увидела эту квартирку, так сразу поняла: это то, что нужно.

Егор уезжает на кухню чтобы разобрать пакеты, а я смотрю ему в спину, с тоской думая о том, что парень слишком уж привык к этому креслу.

На новую операцию у нас нет денег, мы за жильё-то еле платим, к тому же ещё нужна еда и прочие мелочи, а работаю из нас только я.

– Может, тогда проще было бы заказать пиццу или суши? – громко спрашивает Егор, когда я прохожу мимо кухни, чтобы забросить сумочку в комнату и поставить телефон заряжаться. – Чтобы не готовить лишний раз. Отдохнула бы…

– Да забей, – кричу, бросая вещи на кровать. Осмотревшись, нахожу зарядку от телефона, которую никто вытащить из розетки так и не соизволил, и позволяю своему сотовому полакомиться.

Еле удержавшись от того, чтобы не завалиться на кровать (если я это сделаю, то точно не встану) я возвращаюсь на кухню и сажусь на диванчик, вытягивая ноги и с облечением расслабляясь.

– Ещё и двенадцати нет, а я как дохлая рыба, – скулю я, наблюдая за тем, как Егор ловко справляется с продуктами.

Я планировала приготовить вечером тушёное мясо с картошкой, но сейчас у меня такое чувство, что я даже чай заварить не смогу. Моя сила воли не помогает: планы разобраться с домашними делами и хотя бы приготовить обед рушатся к чертям. Я прям чувствую, что стоит мне хотя бы ненадолго прикрыть веки, как я тут же провалюсь в мир снов, и тоненькая струйка слюней будет стекать по моему подбородку.

– И воняешь точно так же, – смеётся Штормов.

– Ну, не правда, – я нюхаю свои подмышки и кривлюсь. Запах пота смешивается с дезодорантом и теперь походит на вонючий лук. – Ладно, правда, – сдаюсь. – Но на улице жарко! Ты сам пахнешь не как букет пионов.

Шторм закрывает холодильник и разворачивает коляску, оказываясь ко мне лицом. Парень сидит так, словно на троне, и это выглядит забавно.

– Есть хочешь?

– Не, – отмахивается Егор. – Я позавтракал. Что не скажешь о тебе. Когда ты в последний раз нормально ела по утрам?

Я пожимаю плечом, пытаясь вспомнить хотя бы один нормальный завтрак, который я не проводила бы в спешке.

– Я не помню, когда я в последний раз спала нормально, не то что ела, – тяну я. – Завтра с утра опять в студию. Может, даже придётся вечером сегодня иди. Не знаю… Не хочется такой дорогой заказ упускать. У меня чуть меньше двух недель осталось, а сделано процентов семьдесят. А всё почему? Потому что оставила сложную работу на идиотов, которые не способны даже план составить, чтобы успеть в срок.

Егор фыркает и разворачивает коляску, чтобы сделать себе чай. У нас в квартире специально вся посуда и прочая ерунда для чаепития находится в нижних шкафчиках, чтобы Шторм мог спокойно добраться до них.

– Может, хоть дома не будем говорить о работе? – предлагает парень. – У тебя целых две недели, ты за это время успеешь сделать кучу всего.

Я ничего не отвечаю, потому что спорить с ним бесполезно. Может быть, я действительно преувеличиваю и раздуваю из мухи слона, но с другой стороны, если заказ прогорит, то в этом месяце нам придётся перейти на пустые макароны. Не хотелось бы упускать такие деньги.

– Ладно, пойду в душ, – вздыхаю я, устало поднимаясь на ноги.

Тело ломит из-за недосыпа, но я пытаюсь не обращать на это внимания. Подойдя к Егору, я нагибаюсь и целую его в губы.

– Вонючка, – шутит Шторм, когда я отстраняюсь.

– Слышь, Рамси Болтон, – легко стукаю его по плечу. – Я Теон, а не вонючка!

– Ага, ну, да.

Показываю ему язык и выскакиваю из кухни. Так, оставлю все мысли о работе до завтра, а сегодня мне нужно отдохнуть и набраться сил, чтобы снова взяться за проект. Если заказчик откажется принимать мои труды, я засуну ему все разработки в задницу. Не зря же я столько нервов потратила за последний месяц…

***

Бесконечные банки из-под энергетиков скапливаются в мусорном ведре рядом с моим столом в студии, где я работаю над дорогим и чертовски важным проектом. Очередные бессонные ночи сводят с ума: в глазах двоится, а голова уже не соображает. Я делаю ошибки в элементарных вещах, упускаю самое важное, порчу то, что уже сделано идеально.

Мне нужен отдых, но это непозволительная роскошь, если я хочу успеть сдать проект в срок. Это впервые, когда на меня возложили такую тяжёлую и ответственную работу, поэтому я не могу подвести свою начальницу. Если покажу, на что способна, то меня обязательно повысят, я буду получать гораздо больший оклад и премии, а это значит, что смогу взять кредит на операцию Егора, о чём он, конечно же, пока не должен знать. Если парень что-нибудь пронюхает, то начнёт отговаривать и упрекать в том, что я слишком много на себя беру. А под его давлением я лишь окончательно сломаюсь.

Дверь студии открывается как раз в тот момент, когда я стою возле открытого окна и курю, пытаясь собраться с мыслями и силами, чтобы через несколько минут снова взяться за работу.

– А где все остальные? – голос начальницы вырывает из задумчивости, и я вздрагиваю, машинально выкидывая недокуренную сигарету в окно и разгоняя перед собой дым.

Это бессмысленно, ведь меня всё равно уже застукали. Оборачиваюсь, скользя взглядом по идеальному светлому пучку на голове женщины, её красным ярким губам и выступающим морщинам в уголках глаз. Белоснежная полупрозрачная рубашка и красные брюки с высокой талией кажутся слишком гладкими и идеальными. Женщина выглядит строгой, но на самом деле не всегда такой бывает.

– Ушли на перерыв, – вру я, умалчивая о том, что разогнала всю свою команду после того, как они испортили очередной макет.

Мою начальницу зовут Виктория Дмитриевна, и иногда она смотрит на меня так, будто видит насквозь. Её веки прищуриваются, а взгляд пронзительных голубых глаз опускается на стол, где небрежно разбросаны различные варианты макета. Моя задача: создать дизайн и слоган для нескольких продуктов одного нового бренда, который хотят запустить в следующем месяце. Если я справлюсь с этой задачей, то получу отличный гонорар.

Виктория подходит к столу и начинает рассматривать разработки, а я с замиранием сердца смотрю на свою начальницу, ожидая вынесения приговора. Либо всё отлично, либо мне придётся что-то где-то переделывать.

Цепкие пальцы женщины хватают угол одного из макетов и отодвигают в сторону, чтобы взглянуть на следующий. – Неплохо, – тянет Виктория, отпуская угол бумаги. – Когда всё будет готово?

– Думаю, к концу недели.

Виктория в последний раз скользит взглядом по разработкам, затем поворачивается ко мне, осматривая с ног до головы. Неловко топчусь на месте, пытаясь удержаться от нервного жеста «аля, убери волосы за ухо» или «поправь рубашку».

– Если будешь делать всю работу сама, мне придётся уволить тебя за недееспособность. Смерти от усталости мне здесь ни к чему.

Я же говорила, что она видит всех насквозь! Страшная женщина…

– Да я… – неуверенно бормочу, пытаясь придумать правдоподобное объяснение, почему я разогнала всех из студии.

Работа в команде даётся мне с трудом, и не хочется, чтобы из-за неумения руководить, меня недооценили. Я просто… Хочу сделать всё идеально. И придерживаюсь девиза: «хочешь сделать что-то хорошо, сделай это сам».

Виктория отходит от стола и осматривается. Замечает пустые банки энергетиков в урне, затем разбросанные вещи на диванчике. Здесь не прибрано, но это, кажется, совершенно не смущает мою начальницу.

– Иногда идеальное – не всегда хорошо, – говорит женщина, подходя к большому панорамному окну и смотря вниз на город. – Жду наработки в эту пятницу. И верни своих щенков, я всё-таки им плачу не за безделье.

Я еле сдерживаюсь от смешка. Щенков. Это, наверное, самое подходящее слово для моей команды. Они все шумные, громкие и неуправляемые.

– Хорошо, – неохотно соглашаюсь я.

Смотрю на её профиль, но женщина игнорирует мой взгляд. Она задумчиво поджимает губы, а через минуту разворачивается и направляется к выходу.

– В пятницу. Не забудь, – бросает женщина, перед тем как покинуть студию.

Я ничего не отвечаю, ещё несколько секунд сверлю взглядом дверь, словно боясь, что Виктория вернётся, а после подхожу к диванчику и устало заваливаюсь на него. Признаться, возвращать свою команду мне чертовски не хочется. И даже не из-за того, что они всё равно ничем мне не помогут, а потому что выгнала я их не при очень приятных обстоятельствах.

Я была вся на нервах из-за того, что мы не успевали в срок и что никто не мог хорошо исполнить мои поручения, и просто в какой-то момент сорвалась, наорала на них, обозвав бездарями и неудачниками, и выгнала, заявив, чтобы они не попадались мне на глаза до конца сдачи проекта.

Звонить им – это самоубийство. Придётся извиняться за своё поведение и признавать ошибки, а этого я делать не умею. С другой стороны, ослушаться прямого приказа Виктории тоже не могу.

Ладно. Была не была.

Достаю из кармана телефон и набираю номер самой безобидной девчонки из всей команды. Гудки тянутся вечность, и я, в тайне надеясь, что никто не

возьмёт трубку, уже собираюсь сбросить вызов, но не тут-то было.

– Да, Сонь.

Пару секунд молчу.

– Привет, Ир, – пытаюсь сделать дружелюбный голос. – Эм-м. Я, в общем, хотела извиниться за то, что накричала на вас тогда, – девушка молчит, и мне становится неловко. – Короче, проект в пятницу сдаём. Он уже практически готов, так что я хотела бы, чтобы вы все пришли в студию и посмотрели на него. Внесли коррективы и всё такое…

Я уже ожидаю, что меня пошлют куда подальше, мол… наглая какая, но не тут-то было.

– Хорошо, мы придём, – наконец, подаёт голос Ира. – Я соберу всех, и чуть позже будем в студии.

– Ладно, – киваю сама себе. – Буду ждать.

– Пока.

Она отключается, и я с облегчением бросаю телефон на диван рядом с собой. Сложная это всё-таки работа: руководить другими, но иначе придётся вечно быть девочкой на побегушках, а меня такой расклад не устраивает.

***

Я стою в студии перед своим столом и виновато всматриваюсь в лица подчинённых. Неловкое молчание плавает в воздухе между нами, словно невидимые рыбки. Они навязчиво мельтешат перед носом, кружат вокруг головы, так и манят, чтобы я отмахнулась от них.

Передо мной стоят трое.

Парень со скрещенными руками на груди в яркой зелёной футболке с рыжими огненными волосами и с горсткой веснушек на носу. Его зовут Макс, и он

манерно кривится, делая обиженный вид, мол, тебе, женщина, нет оправданий. Голос у него всегда изменённый, а блёстки на одежде лишь малые признаки нетрадиционной ориентации.

Рядом с ним девушка. Ира. Я звонила ей, когда кое-как пыталась извиниться, чтобы созвать команду обратно в студию. У неё тёмные волосы, спокойное дружелюбное лицо и пронзительные карие глаза. Она выглядит самой безобидной из всех.

Дальше Катя. Та ещё странная девица. Кожаная куртка, чёрные штаны и куча примочек в виде браслетов, цепей и перчаток без пальцев. Каждый раз, когда вижу её мотоцикл на стоянке, меня раздирает зависть. Свой я оставила в старом городе, да и права у меня всё равно отобрали.

У Кати бледная, почти белая, кожа, чёрное короткое каре и голубые глаза. Её жвачка во рту раздражает.

Итак, моя команда, это студенты вуза, проходящие в нашей компании летнюю практику. Парень-гей, девочка-скромняшка и агрессивная байкерша. Вместе они вообще несовместимы, и работать с ними – сущее наказание.

– Ладно, – вздыхаю я, не в силах выдерживать их пристальные взгляды. – Я вела себя грубо и всё такое, так что давайте забудем обиды и доделаем этот чёртов проект.

Улыбаюсь, пытаясь состроить как можно приветливую гримасу. Кривая усмешка – это единственное, на что я способна.

– Выглядишь ужасно, – тянет Макс, сделав странное движение рукой. Его голос ещё более манерный, чем обычно. – Сразу бы сказала, что не справляешься без нас. На тебя страшно смотреть. Жуть, фи, – парень кривится, поправляя свой шарф.

– Ну, да, – язвительно тянет Катя. – Виктория прижала, вот она и вернула нас.

– Даже если и так, практику мы должны закрыть, – Макс смотрит на девушку, словно на дурочку.

– Ещё слово, и я сломаю тебе нос…

– А я тебе личико расцарапаю! – парень угрожающе хватает рукой воздух словно кот.

– Да ладно, хватит вам! – Ира качает головой. – Поэтому нас и выгнали. Потому что вы вечно ссоритесь.

Я вздыхаю, прикрывая глаза. Сейчас они снова начнут спорить друг с другом, кричать и шуметь, а мне так хочется чуток тишины и спокойствия…

– Так! – громко хлопаю в ладоши, привлекая к себе внимание. – Все наработки на столе. Просмотрите их, пока я схожу, кофе попью.

– Хорошо, Сонь, – кивает Ира.

Остальные молчат.

Оставив своих подопечных наедине друг с другом, я спускаюсь в кафетерий, заказываю чашку крепкого напитка и какой-то яблочный пирог, который уже давно привлекает моё внимание. Заприметив в дальнем углу свободный столик, я поспешно направляюсь к нему.

В итоге моё уставшее тело расслабляется на пластмассовом неудобном стуле, и я буквально слышу, как каждая клетка тела стонет, ненавидя меня за то, что я так мало отдыхаю. Ну, ничего, дорогие мои! Ещё несколько дней, и ваши мучения закончатся.

Достаю телефон и, прежде чем приняться за перекус, ухожу с головой в мир интернета. Отвечаю на сообщения Егора и ещё парочки знакомых, а после листаю ленту «вконтакте».

– Привет, – голос отвлекает меня, заставляя поднять голову. – Можно присесть?

Рядом со столиком стоит парень из соседнего отдела.

– Привет, – киваю на стул напротив.

Кирилл садится за столик и ставит перед собой поднос с какой-то диетической ерундой.

Разглядываю его тёмные каштановые волосы и карие глаза, обрамленные густыми ресницами. Кожа у него смуглая, словно парень совсем недавно вернулся с какого-то курорта, родинка на скуле. Сам он одет в брюки и в белую рубашку с закатанными рукавами и с расстёгнутыми верхними пуговицами.

Он чертовски сексуальный и любая девчонка продаст душу, чтобы провести с ним парочку ночей. И даже я, безумно влюблённая в Егора Штормова, не могу отрицать, что Кирилл шикарен. Будто бы сошёл с обложки модного журнала, принц на белом «лексусе» с очаровательной улыбкой.

Не скажу, что мы с ним хорошие друзья, но иногда он составляет мне компанию в кафетерии. В последние дни мы частенько пересекаемся, и у меня даже складывается впечатление, что Кирилл следит за мной. Хотя с моим послужным списком я подозреваю каждого второго.

– Как успехи с проектом? – интересуется парень, открывая бутылку с напитком.

Я смотрю на свой горячий кофе и жалею, что тоже не взяла что-нибудь прохладное. Во мне так много кофеина, что он, наверное, течёт по моим венам.

– Нормально, – неохотно тяну я. Тратить силы на разговоры лень, но будет невежливо, если я начну грубить. Тем более, что этот парень стоит выше меня по карьерной лестнице. – В пятницу сдаю. Хотя всё равно работа сделана не достаточно идеально.

Кирилл улыбается, поднимая на меня ироничный взгляд. В отличие от меня, парень выглядит бодрым и свежим, словно огурчик, только что сорванный с грядки.

– Иногда идеальное – не всегда хорошо, – тянет он.

Я фыркаю.

– Начальница мне сказала то же самое, – смеюсь я, делая глоток обжигающего кофе. – Но заказчик слишком придирчивый, так что с ним сложно договориться. Ему вечно что-то не нравится…

Кирилл делает глоток диетической «колы», а после закрывает крышку и принимается за салат.

– Ты слишком тщательно относишься к работе, – замечает он. – От тебя ведь только вёрстка требуется. Как только основные детали будут готовы, проект передадут нам. Тебе разве Вика ничего не говорила?

Я удивляюсь, насколько легко Кирилл называют мою начальницу Викой, хотя между ними большая разница в возрасте. Парень ненамного старше меня.

– Говорила, – вздыхаю я, отламывая вилкой кусочек пирога. – Но всё равно хочется сделать работу качественно, чтобы потом не было никаких недоразумений.

– Это похвально. Далеко пойдёшь, – улыбается Кирилл. – Не хочешь потом как-нибудь ко мне в отдел заскочить? Мне нужны такие люди, как ты.

– Оу, – неуверенно пожимаю плечом. – Даже не знаю. Я тут не так много работаю, чтобы бегать по отделам. Да и у Виктории меня всё устраивает… Но всё равно спасибо.

– Ну, смотри.

Я отвлекаюсь на сообщение, пришедшее на телефон. Номер незнакомый.

«Маша не звонила?».

Опять Андрей?

«Нет. Позвонит, и я тебе напишу. Это твой новый номер?».

«Да. Только не звони на него. Пиши смс. Так надо».

«Ну, ок».

Хм. Странно всё это. Но думать над подозрительным поведением Тарана у меня нет ни настроения, ни желания, так что пусть делает всё, что захочет. Сейчас у меня своих проблем по горло…

Глава 2

Флешбэк 1

Год назад

– И что нам теперь делать? – трясущимся голосом спрашиваю я, пытаясь не смотреть в сторону сестры, сидящей слева с окровавленными руками.

Металлический запах преследует с момента перестрелки, а красные пятна мельтешат перед глазами, словно у меня рассечена бровь, а густая вязкая жижа застилает веки. Весь мир тонет в багровых реках, и я зажмуриваюсь, чтобы избавиться от навязчивых картинок. Еле сдерживая тошноту, я сжимаю пальцами обивку переднего сидения.

– Заберём Матвея и уедем из города, – Андрей холоден, и я пугаюсь его спокойствия, ведь на его руках совсем недавно погибла Яна Куркина, моя школьная подруга, с кем мы проучились несколько месяцев, та, что приглашала меня на свой день рождения в клуб, и которая была рядом после того, как отец Егора вынудил меня оставить Шторма в покое.

– И куда мы двинем? – напряжённо спрашивает Егор. В отличие от Тарана, его голос сдержан, но не холоден. Я слышу в нём нотки страха. – Ты говорил, у тебя есть план.

– Позже, – отрезает Андрей, сворачивая на перекрёстке. – Для начала нам надо забрать Иркутского и уехать. – Мы уже несколько недель планируем свалить отсюда, так что место уже готово. Просто заляжем на дно, пока не придумаем, что делать дальше.

Я сильнее впиваюсь ногтями в обивку, пытаясь унять звон в ушах, оставшийся после выстрелов. Страшно. Придвигаюсь вперёд, оказываясь как можно ближе к Егору, сидящему передо мной, но потом вижу его пальцы, измазанные в крови, и отшатываюсь. Устремив взгляд в окно, пытаюсь не думать ни о Яне, ни о Мише, которых мы оставили на подземной парковке.

– Стоило свалить без нас, – говорит Егор. – Если бы вы не организовали встречу, никто бы не пострадал.

– Чушь, – отрезает тот. – Вас бы всё равно не оставили в покое. Собрали бы всех вместе и начали убивать по одному на глазах у тебя, Шторм. Возможно, оставили бы в живых лишь Соню. Остальные все обречены.

– Мы бы что-нибудь придумали, – не унимается Егор.

– Заткнись и не мешай мне вести машину.

Перед глазами стоит картинка окровавленной Яны. Вспоминаю, как её тело содрогалось от пуль, вонзившихся прямо в грудь, думаю о том, как девушка падала на бетонный пол подобно куску мяса. Мишу, к счастью, я не видела, потому что стояла по другую сторону от авто.

Я помню-то всё обрывками, словно стоп кадрами. Будто кто-то специально останавливал, а потом проматывал фильм, чтобы добраться до самых интересных моментов. Вот из темноты выезжает машина, вот раздаются выстрелы, эхом разлетающиеся по стоянке, вот Яна содрогается и падает, Рома начинает стрелять, а я прячусь за ближайший автомобиль, даже не соображая, что делаю.

А потом всё заканчивается, но я продолжаю стоять на коленях за машиной и закрывать руками уши, чтобы избавиться от навязчивого шума и шока. Помню, как меня кто-то хватает за плечи и поднимает на ноги: я вижу расплывчатое лицо Егора, тот что-то пытается сказать, но я не слышу ни единого слова.

Машинально киваю, чтобы меня оставили в покое.

Парень уходит, а я бросаю взгляд на Яну и никак не могу отвернуться от растекающейся лужи крови.

– Может, хватит? – прошу я. – И так тошно, ещё вы цапаетесь, как кошка с собакой. Сейчас нам надо подумать о том, что делать дальше и как избавиться от Арчи, а не ссориться.

Парни замолкают, больше не произнося ни слова, пока мы не добираемся до места, где прячется Матвей. Андрей паркуется возле подъезда новенькой ухоженно многоэтажки.

– Держи ключ от домофона, – Таран открывает бардачок и достаёт оттуда связку ключей. – Бери Рому и отправляйтесь за Иркутским. Если там кто-то из людей Арчи или… Если что-то пойдёт не так, валите.

Егор ничего не отвечает, забирая ключи и поспешно покидая автомобиль. Я наблюдаю за тем, как парень переговаривается с водителем второго авто, а затем они вместе направляются к подъезду.

– У тебя есть ключи от всех наших домофонов? – неожиданно спрашивает Маша.

Её голос тих, и я даже вздрагиваю, совершенно забывая о том, что сестра сидит рядом со мной. Она всегда была такой: умела превращаться в невидимку в компании и заставлять всех забывать о своём присутствии.

– Да, – помедлив, признаётся Андрей. – У меня есть ключи и от твоего домофона. От квартиры нет. Я в ней не был и камер там не оставлял, – парень смотрит в зеркало заднего вида.

Сестра бросает на Тарана уничтожающий, но до дикости безразличный взгляд, из-за которого даже у меня по коже вскакивают мурашки. Так и кажется, что Маша вот-вот рванёт к парню и придушит его.

– Давайте поговорим об этом потом, – предлагаю я. – Когда будем в безопасности, ты всё нам расскажешь. В подробностях. Понял? И тебе не

отвертеться.

Андрей пару секунд молчит.

– Я так и собирался сделать.

Тишина снова накрывает нас – я смотрю на окна домов, в некоторых из которых горит свет, и думаю о том, что никто из жителей даже не подозревает о наших проблемах. Живут себе спокойно, работают, учатся, смотрят сериалы и слушают музыку.

А нам что делать? В универ я уже не вернусь, в общагу тоже, а там остались все вещи и документы. Работа полетит к чертям. Интересно, когда мы перестанем появляться на ней, о нас будут беспокоиться? Звонить, пытаться найти… Маша вообще работает в военкомате, там от неё просто так не отстанут. Это же, вроде как, государственная служба.

Нас отправят в розыск как без вести пропавших? Наши лица будут в участках полиции, по городам развесят портреты. Или же Арчи подговорит ментов и заставит забыть о нас?

А как же родители? Им тоже угрожает опасность?

Я даже представить себе не могу, что будет дальше…

Двери подъезда открываются, и в поле моего зрения появляются парни. Егор направляется к нашей машине, а Рома к своей, неся на плече словно мешок с картошкой тело Матвея.

– Не хотел идти, – пожимает плечом Шторм, садясь в авто. – Пришлось вырубить.

– В смысле, не хотел? – не понимаю я.

– В прямом. У него тут, видите ли, поставщик в лице Нади, которая его наркотой пичкает. Естественно, ему никуда не хочется. Он совсем двинулся… Его надо срочно в больницу на лечение, иначе загнётся.

– Это всё потом, – бросает Андрей, резко нажимая на педаль.

Машина срывается с места и едет по направлению к главной дороге. Что ж. Матвея мы забрали.

И что дальше?

Флешбэк 2

Забрав Матвея, мы уезжаем из города, даже не заскочив за вещами и документами. По словам Андрея, дома нас могут ждать люди Арчи, готовые схватить каждого, кто появится у них на глазах.

– Документы всё равно больше не пригодятся, – говорит Таран. – Всё, что нам нужно, уже готово. Я же говорил, что мы не один день планировали это.

Андрей не рассказывает подробности. Говорит, что мы двинем в Москву, но по пути сделаем остановку в уже подготовленном месте, чтобы выждать неопределённое время. А ещё парень заставляет выбросить телефоны, чтобы нас не смогли отследить. По его словам, именно так он с приятелями узнавал, где именно мы находимся.

Чувствую себя героем чёртового боевика.

Всё это просто какой-то бред.

Мы едем долго и практически не разговариваем. Я чувствую, как внутри сильно натянутая струна держится на последнем волоске, так и норовя порваться и изранить душу. Страх и напряжение постепенно отступают, оставляя место усталости и беспомощности. Мне хочется пить, смыть с себя пот и неприятные воспоминания, избавиться от тошнотворного металлического запаха и привкуса крови.

Кажется, удаётся задремать, потому что я не замечаю, как машина останавливается. Хлопает дверь, и я вздрагиваю, распахивая веки.

– Приехали, – замечаю на себе взгляд Егора.

Уже светает. Сейчас, наверное, три или четыре утра. Небо заволакивают непроницаемые тучи, и, когда я выбираюсь из авто, буквально каждой клеткой кожи начинаю ощущать напряжение в воздухе.

– Где мы? – спрашиваю, осматриваясь.

Это жилой квартал совершенно непримечательного города.

– Тебе лучше не знать, – бросает Шторм, хлопая дверью. – Где-то в двух-трёх сотнях километров от Москвы. Андрей сказал, что здесь безопасно.

– А ты уверен, что ему можно доверять? – раздражённо спрашиваю я, наблюдая за тем, как из второй машины выбирается Рома, Кристина и уже пришедший в себя Матвей. Выглядит парень отвратительно.

– Нет. Не уверен, – признаётся Егор. – Но выбора у нас всё равно нет.

Ничего не отвечаю. Заглядываю в машину, чтобы посмотреть на сестру, потому что та так и не соизволила даже пошевелиться. Сердце сжимается, когда я вижу подавленное состояние Маши.

– Всё это неправильно, – шепчу я. – Всё должно было быть по-другому.

Егор не отходит от меня. Он наблюдает за остальными ребятами, будто дожидаясь, пока они забудут о нашем существовании и позволят испариться во времени.

– Если бы я только знала, что так всё обернётся, ни за что бы не связалась с этим ублюдком…

Краем глаза замечаю на себе взгляд Шторма. Облокотившись предплечьями о крышу машины, утыкаюсь в них лицом, пытаясь собраться с силами и не позволить внутренней струне порваться.

– Но ты не знала, – спокойно говорит Егор. – Смотрела «Флэша»? Он отправился в прошлое, чтобы спасти свою мать. Создал альтернативную реальность. Флэш-поинт. Потом понял, что это была ошибка, вернулся назад, чтобы сбросить всё, но стало только хуже. Когда он оказался в своей настоящую хронологии, понял, что даже сделав всё как было, изменил жизни людей. И своё будущее.

– К чему ты это? – раздражённо бурчу я, выпрямляясь. – При чём тут… Боже, как ты можешь в такой момент говорить о сериале? Мы, блять, не в кино.

Егор цокает языком.

– Прости. Просто почему-то в голову пришёл этот сериал. Я к тому, что ты ни в чём не виновата, – бросает парень. – Случившееся уже не изменить. И даже если бы ты обладала скоростью Флэша и смогла вернуться назад в прошлое, чтобы всё исправить, лучше бы не стало.

– Я знаю! – громче, чем следовало, приходится понизить голос. – Дело не в этом. Всё, что сейчас происходит, – моя ошибка. И мне придётся жить с ней. Если бы я не связалась с Малийским…

– Ты бы осталась в своей дыре, никогда бы не встретила меня, и я бы спокойно занимался боксом. Вырвался в профессиональный спорт, стал бы лучшим, и ты, возможно, когда-нибудь увидела меня в новостях, – мне кажется, что его голос звучит с нотками обвинений, но, когда я смотрю на парня, понимаю, что это не так. – Но я здесь. И ты здесь. И все остальные. Смысл думать о том, что было бы, если всё равно ничего не изменить?

Я собираюсь что-нибудь ответить, потому что не хочу, чтобы последнее слово в нашем разговоре оставалось за Штормовым, но в этот момент Маша открывает дверь и выбирается из машины.

– Ты в порядке? – спрашивает Егор, и меня неожиданно пронзает нечто отвратительное и болезненное из-за того, насколько заботливо и нежно звучит голос Шторма, когда он обращается к моей сестре.

Я только сейчас вспоминаю, что они когда-то давно переспали, и мне становится неприятно.

– Угу, – на выдохе почти еле слышно бурчит Маша.

Её зубы плотно сжаты, словно она боится, что стоит ей открыть рот, как из него тут же вылетит стон или хрип.

Она неплотно закрывает дверь авто и медленно обходит его.

– Ладно, ребят, – к нам возвращается Андрей. – Квартира чистая, всё в порядке. Я и Рома пока избавимся от машин, вернёмся, как закончим.

Таран бросает ключи Егору, и тот их ловит.

– А это обязательно? – спрашиваю я. – Как мы потом уедем?

– Обязательно.

Таран больше не смотрит ни на меня, ни на кого-то другого, забирается в авто и заводит двигатель.

– Пошлите, – Кристина выглядит уставшей, и её голос звучит тихо.

Девушка медленно направляется в сторону подъезда, придерживая рукой раненое плечо. За ней неохотно плетётся Матвей, очевидно, недовольный сложившейся ситуацией. Егор кивает мне, показывая, что нам тоже лучше последовать за ними. Я смотрю на Машу, но та вообще не обращает ни на кого внимания. Заметив мой взгляд Шторм оборачивается к девушке и вздыхает. Подходит к сестре, кладёт ей на спину руку и что-то тихо говорит. Та кивает.

Вскоре мы все поднимаемся на лифте и останавливаемся возле нужной двери. Штормов открывает её и пропускает нас внутрь.

Это просторная трёхкомнатная квартира, но здесь практически нет мебели. Очевидно, что это место приобретали в спешке и не жили здесь, как минимум, пару месяцев. В квартире тихо и пусто.

– Я первая в ванную, – бросаю я, пока кто-нибудь не проявил инициативу.

Знаю, что другим она сейчас важнее, особенно Маше, чьи руки и одежда в крови, но сейчас мне хочется остаться в одиночестве хотя бы минут на пятнадцать. Никто ничего не отвечает, и я, даже не разувшись, нахожу нужное место и запираюсь там.

Открываю кран, выпуская на свободу поток воды. Шумно выдохнув, хватаюсь за края раковины и опускаюсь на колени, изо всех сил сдерживая хриплый стон. Струна внутри рвётся, не в силах поддерживать существование.

Я плачу, задыхаясь. Воздуха не хватает, но я не хочу, чтобы кто-нибудь услышал меня. Не хочу, чтобы они знали, что я сижу на полу в незнакомой квартире и рыдаю, потому что несколько часов назад моя жизнь перевернулась с ног на голову.

Всё изменилось. Всё, что я знала, всё, что любила и чем дорожила. Всё сгорело прямо в моих руках. А всё из-за того, что когда-то давно я согласилась на спор и связалась с самым отвратительным человеком на этой планете.

Если бы я только знала…

Глава 3

Часы тикают. Секунда за секундой, унося в прошлое каждое мгновение. Окно распахнуто, и летний ветер врывается в комнату, заставляя тюль дрожать от навязчивых прикосновений. Душно и свежо одновременно, и я не могу определиться, что из этого на первом месте.

– Мне не нравится этот фильм, – наконец признаюсь я, когда в очередной раз скучающе заглядываю в телефон, чтобы бессмысленно пролистать ленту социальной сети.

– И мне, – без эмоций бормочет Егор.

Шумно вздыхаю и закидываю одну ногу на подлокотник коляски, в которой сидит парень.

– Есть хочешь?

– Нет.

– Может, другое что посмотрим?

– Нет. Надо досмотреть.

Закатываю глаза и широко зеваю. Егор поворачивает ко мне голову и вскидывает бровь, мол, тебе что, совсем скучно? Показываю ему язык и пытаюсь дотянуться до лица ногой, но парень перехватывает лодыжку и начинает меня щекотать.

– Нет, перестань! – смеюсь, пытаясь высвободиться от сильной хватки Шторма.

Второй ногой толкаю кресло, и Егору приходится отпустить меня. Отдышавшись, перекатываюсь к краю кровати и встаю, а после подхожу к Штормову и нагло забираюсь к нему колени, просунув ноги под подлокотники кресла.

– Я жирная, – вдруг говорю я, с трудом усаживаясь. – Ноги не пролазят.

– Да я даже не чувствую твоего веса, – отмахивается Егор, положив руки мне на талию. – В буквальном смысле.

Улыбаюсь из-за приятных мурашек, скользнувших по телу, и, чтобы скрыть смущение, дую парню в лицо. Егор морщится и оторачивается.

– Я жирная и точка, – бурчу я, чтобы немного поныть. Сама же прекрасно знаю, что за последние недели из-за сложного проекта умудрилась сильно похудеть.

– Ладно, ты жирная, – поддакивает мне Шторм, и я обижаюсь.

– Ты должен был сказать, что я не жирная, – надуваюсь, кладя руки на его плечи. – Что я красивая и самая лучшая.

– Но ты и так это знаешь, – отмахивается он, заставляя меня ещё больше накукситься.

– Не знаю, – тяну я.

– Знаешь.

– А вот и нет.

Поджимаю губы и картинно отворачиваюсь. Егор хмыкает, довольно улыбаясь, что смог поиздеваться надо мной. Хватает ладонями мои щёки и заставляет посмотреть на него.

– Ты самая замечательная женщина, которую я когда-либо встречал в этой жизни, – вкрадчиво с нажимом на каждое слово говорит Шторм. – И ты будешь для меня красивой, даже если тебя разнесёт как нашу училку по математике.

– Ха, – вырывается у меня. – Она была как огромный колобок и заходила в класс боком. Ты что, думаешь, меня может разнести до таких размеров?

– Ну, мало ли, всё в жизни бывает, – пожимает плечом, еле сдерживая смех. – Но мне бы не хотелось… Ты меня тогда раздавишь своими габаритами…

Хлопаю его по плечу, улыбаясь.

– Какой же ты…

– Здоровский? – перебивает Егор, поглаживая мою шею. – Красивый? Сексуальный? Ты меня хочешь, детка? Я знаю, что твои трусики уже взмокли…

– Дурак! – смеюсь я, смущаясь ещё больше. – Ничего ты не знаешь…

– Я же не Джон Сноу, чтобы ничего не знать.

– Ты уже помешался с этим сериалом, – качаю головой.

Провожу кончиками пальцев по его растрёпанным русым волосам и улыбаюсь. Глажу его шрам, ровной линией идущий от правого уголка губ к скуле, словно мазок, оставленный дрогнувшей кистью. Вспоминаю, как парень получил этот отпечаток жизни, и грустные воспоминания снова обрушиваются на меня.

Егор перехватывает мою руку и отстраняет от лица, будто не горя желанием, чтобы я трогала его шрамы. Немного улыбаюсь и наклоняюсь к нему, легко касаясь губ поцелуем. Внутри всё приятно сжимается, и я готова в любую секунду заурчать словно довольный кот.

– Я люблю тебя, – шепчу я, немного отстранившись.

Его яркие голубые глаза прищуриваются в улыбке, парень снова целует меня.

– Я тебя тоже люблю, малыш, – снова поцелуй. – Больше всего на свете, – ещё один. – Кстати, подожди, – он пытается отстраниться, но я не поддаюсь и снова впиваюсь в его губы. – Мне нужно кое-что тебе сказать…

– Что? – ною я. – Прямо сейчас? – целую в шею, скользя по ней языком и пытаясь поставить засос.

– Да… Потом забуду опять… Сонь, – хватает за плечи, и мне приходится отстраниться.

Вздыхаю и поджимаю губы.

– И что же это?

Егор гладит мои плечи, а потом предплечья, будто к чему-то подготавливая, и я вскидываю бровь, нетерпеливо всматриваясь в парня.

– В общем, у меня есть знакомый чел, у которого зал, где ребята тренируются, – Шторм смотрит мне прямо в глаза. – Боксом занимаются.

Я непонимающе отвожу взгляд в сторону и осматриваюсь, мол, а ты здесь при чём?

– Ты хочешь снова боксом заниматься? – не понимаю я. – Ты же…

Я осекаюсь, но Егор лишь отмахивается.

– Да нет, дело не в этом, – говорит он. – Этот знакомый просто в курсе, что я неплохой боец и всё такое. Был раньше… Он предложил мне работу. Тренировать некоторых ребят у него в зале. Типа, народу много, а заниматься с ними некому. Профессионалов нанимать не хочет, потому что они дорого обойдутся. Я короче, согласился.

– То есть, погоди, – я пытаюсь переварить его слова. – Ты будешь тренировать каких-то подростков. Учить их боксу? Ты уверен? Ты же…

– Инвалид, знаю, – немного резко огрызается Егор, и мне становится не по себе. – Чтобы быть тренером, ноги не нужны. Тем более, я знаю все азы и способы тренировок. У меня всё-таки неплохой учитель был. К тому же, деньги нам пригодятся, не всегда же тебе одной работать. Дополнительный заработок лишним не будет.

Я вздыхаю, поправляя ворот его футболки.

– Если ты этого хочешь, то я не против, – говорю я, и Егор улыбается. – А что за знакомый-то?

Вот это меня уже напрягает. Какой-то тип, взявшийся из «ниоткуда» словно крёстная фея, предлагает Штормову идеальную для него работу. После всего, что с нами случилось, я бы вообще подобным совпадениям не доверяла.

– Да познакомились где-то месяц назад на улице. Он мне помог с коляской. Разговорились и всё такое. Рассказал, что раньше боксом занимался. У него была травма головы, поэтому он решил открыть зал. Ну, я ему про себя тоже наплёл всего. Недавно мне звонит и говорит, мол, будет здорово, если я потренирую ребят, – пожимает плечом.

– Странное совпадения, – бормочу я.

Шторм закатывает глаза.

– Слушай. В жизни и не такое бывает. Нельзя же всегда всех подозревать…

– А вдруг он от Арчи? Решил следить за тобой? Если что, ты ведь даже защитить себя не сможешь…

– Сонь, – Егор улыбается, положив руку мне на шею. – Мне очень приятно, что ты беспокоишься за меня, но ничего плохого не случится. Я тебе обещаю.

«Ты не можешь мне этого обещать», – думаю я, но вслух ничего не говорю.

– Ладно, – сдаюсь, решая, что спорить бесполезно. – Просто будь осторожен. И ещё я хочу познакомиться с этим твоим другом.

– Это без проблем, – Егор снова целует меня, чтобы отвлечь от навязчивых мыслей, и это, чёрт подери, у него отлично получается!

Глава 4

Флешбэк 3

Дверь в ванную закрыта, когда я дёргаю за ручку. Негромко стучу по поверхности, но в ответ тишина. Это и пугает и уничтожает одновременно. Я поджимаю губы и прохожу на кухню, где расположились Егор и Кристина. Матвей закрылся в одной из комнат и не горит желанием составлять нам компанию. Рома с Андреем ещё не возвращались.

– Она так и не выходила? – интересуюсь я, подходя к окну и осторожно отодвигая тюль, чтобы взглянуть на город.

Идёт дождь, и его сильные капли барабанят по стеклу, плотной пеленой скрывая большую часть жилого комплекса. Очертания дома напротив превращаются в расплывчатую чёрно-белую картину, над которой не особо-то шибко старался

художник.

– Она там уже больше часа, – замечает Крис. – Может, стоит проверить её? Мало ли…

– Она потеряла парня, оставьте её в покое, – вздыхает Егор. – Пусть сидит там, сколько влезет.

Я молчу, потому что очередная неприятная волна скользит по лёгким, пытаясь утопить душу. Каждый раз, когда Штормов говорит про мою сестру, кажется, что он делает это как-то по-особенному. Словно между ними есть связь. Есть что-то, чего у него никогда не было со мной.

Кошусь в сторону Кристины, вспоминая о её словах, мол, девчонка притворялась, что была беременна от Егора, а на самом деле следила за ним. Значит, у них тоже что-то было…

Но почему-то мысли о Крис не такие, как о моей сестре. Чего я боюсь? Того, что под давлением обстоятельств между ними снова может что-то вспыхнуть?

– А вдруг она решила вскрыться? – пожимает плечом Кристина. – Всё-таки не каждая сможет такое пережить. Вон, Тарану вообще до лампочки. Он только рад, что Куркину замочили…

– Боже, Крис! – Егор недовольно смотрит на девушку. – Что ты, блять, несёшь?

– А что? – не понимает та. – Правда же. Этот идиот уже давно по Машке сохнет. Ему такой расклад только на руку. Небось, будет теперь своё плечо ей подставлять, а потом и член…

– Она его оторвёт и заставит сожрать, – замечает Шторм. Я поворачиваюсь спиной к окну, облокачиваясь о подоконник. – Как будто у него есть шансы. Он виноват в смерти Миши. Кузнецова больше всего жаль в этой ситуации. Он вообще тут не при чём.

– Ну, да, – Кристина сжимает в руках кружку с чаем, делает глоток, но морщится из-за того, что напиток всё ещё горячий. – Он отказался работать с нами, даже

зная, на что мы способны. Точнее, на что способен Арчи. А ему всего лишь надо было присматривать за Машей, чтобы она выполняла все поручения… – девушка осекается.

Я вскидываю голову и вижу сестру. Уставшую, опухшую и чертовски вымотанную. Такое чувство, что за последние несколько часов Маша постарела лет на десять.

– Кому нужно было за мной присматривать? – её голос тихий, но пробирающий до мурашек.

Крис смотрит на меня, потом на Егора, и вновь делает глоток из кружки. С ответом не спешит, да и, кажется, вообще не хочет что-либо говорить. Перебинтованная рана на её плече привлекает лишние внимание, и я всё никак не могу оторвать от кровавых разводов взгляд. Пуля прошла навылет, так что Крис повезло.

А ещё меня восхищает, как тщательно девушка прячет от нас свою боль.

– Мише, – тянет Егор. – Мы говорили о нём.

Веки Маши вздрагивают, когда Шторм произносит имя Кузнецова. Мне ещё никогда в жизни не было кого-то настолько жаль, как сейчас свою старшую сестру.

– И что говорили? – спокойно интересуется девушка, пристально всматриваясь в Кристину. – Как он был связан с вами?

Крис, кажется, боится Машу. Она косится в её сторону, будто думая, что та в любую секунду может наброситься на неё и задушить. Не удивительно: выглядит сестра как только что вырвавшийся на свободу пациент психиатрической лечебницы. Волосы растрёпаны, лицо опухшее из-за слёз, одежда всё ещё в крови. Она так и не переоделась, в отличие от остальных.

– Пусть лучше Андрей всё расскажет… – пытается отвертеться Крис, но это не срабатывает.

– Я не хочу его слушать. Говори сейчас. Всё, что ты знаешь.

Ненадолго повисает тишина.

– Миша вычислил Андрея, – вкрадчиво отвечает Кристина. – Пришёл к нему, чтобы узнать, зачем тот присылает письма и шпионит за тобой. Не знаю, на кой чёрт Таран ему слил весь план. Наверное, думал, что Кузнецов согласится на его предложение и присоединится к нам. Но Миша отказался, – девушка делает глоток, чтобы чем-то заполнить паузу. – Они подрались. Потом Кузнецов сказал, что если Андрей не оставит тебя в покое, то вылетит из команды и в следующий раз не отделается парой синяков. А потом Андрей признался, что от него это не зависит. Рассказал, что сделает со всеми нами Арчи, если Кузнецов проболтается. Миша оказался умным. Он слышал и про Арчи, и про то, что он держит весь город у себя в кармане. Сказал, что ничего никому не расскажет, если мы не будем тебя трогать. Таран согласился. Поэтому у тебя и было всего одно задание: отнести чёртово письмо начальнику полиции. Но знаешь, в чём прикол? – она на секунда замолкает. – Письмо было пустое. Не было облавы на клуб. Не было ничего. Егор даже боялся нос высунуть из дома, не то что тащиться в «Конечный пункт», – она поворачивается к парню. – Если бы ты вернулся к Шершню, то сразу бы всё понял. А так вы все продолжали думать, что Аню взяли, а вместе с ней и Арчибальда. Мы хотели, чтобы вы боялись. Паниковали. Думали, что вашим жизням конец… – она печально усмехается. – На самом деле конец начался в тот момент, когда Малийский встретился с Антоном и попросил у него помощи. Или, возможно, ещё раньше…

Кристина смотрит на меня, и я прищуриваюсь. Намекает на то, что всё началось с того момента, когда я согласилась на спор? Я связалась с тем человеком, с кем нельзя было иметь ничего общего. И вот я здесь. Думаю, единственное, что не изменилось бы в этой жизни: встреча Маши и Кузнецова. Сестра в любом случае познакомилась бы с ним, начала общаться… Возможно, сейчас они бы жили вместе и радовались каждой секунде.

А, может быть, я ошибаюсь.

– Больше мне нечего сказать, – признаётся Кристина. – Таран обещал всё разжевать по кусочкам, так что ждите его. У меня мозги и так в кучу от происходящего…

Маша с трудом отрывает от Крис свой задумчивый взгляд и куда-то уходит. Никто её не останавливает.

– Мне нравился Кузнец, – вдруг говорит Егор, до этого внимательно слушавший рассказ Крис. – Неплохим был парнем. Надо будет выпить за него.

– Выпьем, – обещает Крис. – У нас ещё много времени, чтобы разгрести всё это дерьмо.

– Что будет, если нас найдут? – спрашиваю я.

Она смотрит на меня так внимательно, словно я глупый ребёнок.

– Тогда нам конец, – говорит так, словно эта фраза ничего не значит. – Можете заказывать место на кладбище. Хотя, думаю, оно нам не понадобится. Арчи закопает где-нибудь в лесу, и нас никогда не найдут. А, может быть, скормит своим псам…

Её голос становится мистическим: так обычно рассказывают страшилки перед костром.

– Всегда хотел, чтобы меня кремировали, – пытается пошутит Егор, но никто не улыбается.

– Ну, или так, – пожимает плечом Крис, затем морщится, наверное, из-за боли. – Может, он разрешит последнее желание перед смертью? Я бы попросила шоколадный пудинг.

– Я бы любой пудинг сожрал сейчас. Надо было сказать Андрею, чтобы он еды прихватил…

Кристина поднимается на ноги, даже не собираясь комментировать порыв Шторма перекусить, ставит кружку в раковину и, прежде чем уйти, бросает:

– Есть чай.

Мы с Егором остаёмся наедине, и между нами повисает неловкое молчание. Хочется что-нибудь сказать, пошутить или разрядить обстановку, но в голову ничего не приходит. Дождь за окном усиливается, и я вздыхаю, прислушиваясь к отдалённым раскатам грома.

– Пойду в душ, – зачем-то говорит парень, медленно поднимаясь на ноги.

Он не смотрит на меня, а я прожигаю его спину взглядом, пока Егор не скрывается в коридоре.

А чего я ожидала? Что он бросится ко мне в объятия и будет откровенничать? Глупости. Между нами уже давно нет ничего общего. Есть только пустота и громадная непреодолимая пропасть…

Флешбэк 4

Рома и Андрей возвращаются лишь к обеду и при этом не забывают прикупить еды, – это единственная хорошая новость, потому что к этому времени чай заканчивается, а наши желудки устраивают настоящую революцию.

Квартира томится в тишине, никто ни с кем не разговаривает. Каждый прячется в своём углу и не подаёт признаков жизни. Я единственная сижу на кухне и пытаюсь разобраться с собственными мыслями.

Телевизор на кухне работает тихо, уходя на фон и теряясь где-то на втором плане. Забравшись на диванчик с ногами, я обнимаю колени и пытаюсь превратиться в невидимку словно маленькая девочка, напуганная очередным скандалом родителей.

Вспоминаю песню Нойза, «Ругань из-за стены».

«И кто из вас прав, мне всё равно. Вы оба мне нужны».

Думаю о маме, и дикая тоска пронзает своими стрелами как садист-Купидон. Впервые за годы, которые мы провели порознь друг от друга, мне хочется просто обнять её и расплакаться.

Мама никогда не любила объятия. Это было для неё диким. Странным. Раздражало.

Когда ребята возвращаются, Кристина, не смотря на свою рану, принимается за приготовление еды, и мне приходится прийти ей на помощь, потому что вряд ли это сделает кто-то другой. Да и мне нужно хоть чем-то себя занять.

Мы не разговариваем с Крис. Изредка она просит что-нибудь подать или порезать, а когда вкусный запах картошки и мяса заполняет квартиру, на кухню приходит Егор и начинает наблюдать за нами, периодически спрашивая, когда же всё будет готово. Его живот громко урчит, и парень ругается с ним, пытаясь заткнуть.

На мгновение мне становится легче.

А потом мы ужинаем. Я, Кристина, Егор, Андрей и Рома. Матвей спит, а Маша не горит желанием покидать балкон. Мы её не трогаем.

Едим молча на кухне, и лишь стук приборов о тарелки нарушает тишину.

– А теперь выкладывай, – говорит Егор, когда мы расправляемся с едой. – Всё, что было и что ты задумал. Чё-то скрывать, я тебе нос сломаю.

Таран косится на Шторма, но с ответом не спешит.

– Позову остальных, – неохотно тянет он, поднимаясь из-за стола.

Андрей задерживается. Чайник закипает. Я завариваю себе чай, а Крис с Егором делаю кофе. Роме кипятка не хватает, поэтому он ждёт второго захода.

Вскоре в дверях появляется Таран – он встаёт у стены и скрещивает на груди руки. Позади него я вижу Машу. Сестра не собирается переступать порог кухни и остаётся в коридоре, прислоняясь к косяку.

– А где Матвей? – спрашивает Егор.

– Спит. Не смог разбудить…

Я бросаю взгляд на Шторма, и мимолётное желание, чтобы парень посмотрел на меня и хотя бы улыбнулся, пронзает мои мысли, но Егор этого не делает.

– Я даже не знаю, что вам ещё рассказать, – вдруг тянет Андрей после недолгого молчания. – Основную суть я донёс ещё на стоянке. Всё началось с Малийского, который решил «типа», – парень делает в воздухе кавычки, – поиграть с вами. Начал из тюрьмы слать карточки с бессмысленными записками. Ему в этом помогал Антон. То есть, Саша их составлял, а его брат разносил и подкидывал Егору, Соне, Маше и Матвею, – парень замолкает, чтобы дать нам время переварить слова. – Потом Антон вдруг решил, что этого мало. Начал строить планы, копаться в вашем прошлом. Он вообще отмороженный сам по себе, а тут у него крышняк снесло конкретно. Даже Малийский его разубедить не смог. В итоге Антон подключил Арчи, который тоже тот ещё больной ублюдок. А Саша своего дядю боялся до усрачки.

– А ты каким боком вообще влез в эту историю? – перебивает Егор.

– На тот момент я встречался с Яной, играл в страйкбол. Я уже был в команде Маши, когда вся эта тема поднялась. Куркина та ещё сучка. Когда её нашёл Антон и предложил отомстить тебе за то, что ты разбил ей сердце, она сразу согласилась.

Шторм фыркает.

– А потом Яна и меня втянула, – продолжает Андрей. – Пришлось помочь ей, чтобы не истерила. Я ведь знал сестру Сони, значит, был в теме. Думал, это просто забава какая-то. Ну, последить там за Машей и всё. Я, в принципе, и так играл с ними, мне не трудно было рассказывать, куда она ездит и с кем общается.

Смотрю на сестру, но её лицо скрывается в тени, и трудно различить, какие эмоции девушка сейчас испытывает.

– Но когда всё стало слишком плохо, я уже не мог слиться. Боялся, что Арчи с Антоном решат подпортить мне жизнь, так что играл по их правилам. Думал, это скоро закончится, и я смогу спокойно уйти. Я только выполнял их приказы. Весь план, всё, что мы и вы делали, – это идеи Антона. Он говорил – мы исполняли. Вот и всё, – Андрей замолкает, чтобы перевести дух.

– На счёт вас понятно, – бросаю я. – Куркиной всегда нравился Егор, но не думала, что она действительно такая сучка. А ты просто замутил не с той, с кем надо, вот и вляпался в историю. А остальные-то при чём?

Я смотрю на Рому и Кристину.

– Мне нужны были деньги, – признаётся Крис. – Ко мне как-то пришёл Антон и предложил неплохую сумму, а взамен я должна была присматривать за Штормом.

– То есть, погоди… – возмущается Егор. – Тебе платили, чтобы ты со мной трахалась? Бля, вот тут вообще обидно…

Что-то противное шевелится внутри меня после слов парня. Я ведь знала, что они были близки, тогда почему эти слова приносят такое… разочарование?

– Ну… – девушка пожимает плечом. – Вообще, мы с тобой начали тусить ещё до Антона, так что… Может, не будем это обсуждать?

Смотрит на меня, но я спрячусь за кружкой с чаем.

– Ладно, – бурчит Егор, а после поворачивается к Роме. – А ты?

– Я работал на Арчи, – говорит парень. – Так что…

– Ясно, – Егор явно недоволен сложившимся раскладом. – Класс. Одна решила отомстить за то, что я её отшил. Второй влип из-за своей тёлки. Третьей нужны были деньги, а четвёртый просто работал. Ага. И что из этого получилось? Вы испортили… пять жизней. Пять грёбанных жизней.

– Всё вышло из-под контроля, – оправдывается Таран. – План полетел к чертям, когда вы решили встретиться. Антон взбесился. Начал «уничтожать» всё, в том числе и самого Арчи, а тому явно не хотелось тонуть.

Парень замолкает, осматривая нас, но никто не пытается высказаться. Всё и так понятно: мы в дерьме. За нами охотится Арчи, потому что Антон решил отомстить за Малийского и заигрался. И теперь нам конец.

– Если вопросов нет, я в душ.

Не дождавшись возражений, Таран скрывается в коридоре, а вслед за ним уходит и Маша. Меня гложет противное чувство недосказанности, потому что подобных объяснений мне уже точно недостаточно. Глупости какие-то, где логика в поступках наших преследователей? О чём они только все думают…

Глава 5

В выходной перед очередной рабочей неделей я выбираюсь из дома, чтобы встретиться с Кристиной. В последнее время она редко связывается с кем-то из нас, поэтому её звонок становится настоящей неожиданностью. Нет, правда. Мы с ней никогда не были лучшими подружками, а уж тем более не испытывали желания посидеть и поболтать, но события, которые мы пережили, как минимум, делают нас «не чужими».

Крис приглашает в бар, в котором работает последние несколько месяцев. Сегодня у неё смена, и девушка угощает бесплатной выпивкой. Сидя за барной стойкой, я медленно потягиваю вишнёвое пиво и наблюдаю за тем, как подруга обслуживает посетителей. Когда заказы заканчиваются, она подходит ко мне.

– Меня напрягает Андрей, – с ходу жалуется Крис.

– А что с ним?

Крис облокачивается предплечьями на столешницу и осматривает зал. Посетителей мало, играет спокойная музыка и ребята почти не шумят, мирно

болтая за своими столиками.

– Он всё никак угомониться не может, – она понижает голос, словно боясь, что нас подслушивают, и мне приходится наклониться вперёд. – Бегает за твоей сестрой словно помешанный. Хуже Малийского. У того хоть с мозгами туго было, а Таран наоборот шибко умный.

Делаю глоток из бутылки и облизываю губы. Секунду молчу.

– Маша свалила из города, – говорю я. – Уехала обратно, пытаясь найти Мишу.

– Она ещё не успокоилась? – поджимает губы. Я качаю головой. – Так вот, чего Таран зашевелился. Названивает каждый раз с нового номера. Суетится всё.

Я подпираю голову рукой, смахивая несуществующие пылинки со стола. Крис замечает нового клиента и на несколько минут уходит, чтобы налить парням какой-то коктейль. Осматриваю стеллажи с бутылками, замечаю своё отражение на зеркальной стене за выпивкой. Оно кажется каким-то уставшим и немного жалким. Я похожа на заядлого алкоголика, все свои свободные вечера проводящего в барах и в клубах.

Двое пьяных парней подходят к нам и начинают просить очередную выпивку. Один из незнакомцев замечает меня, толкает локтём в бок своего друга и кивает. Я вижу это краем глаза и реагировать на подобные «заигрывания» не собираюсь.

– Девушка, почему сидите здесь одна? Может, присоединитесь к нам? – парень облокачивается на столешницу и пытается нарушить моё личное пространство. Приходится отстраниться.

– Нет, спасибо. У меня есть молодой человек, – бросаю на ребят оценивающий взгляд.

Их лица красные и разгорячённые из-за алкоголя, но незнакомцы не выглядят настолько пьяными, чтобы вообще ничего не соображать.

– Так мы же не зовём Вас к нам домой, просто предлагаем посидеть, пообщаться, – не отстаёт он.

– Ваш заказ, ребята, – Крис появляется как раз вовремя, она ставит на стол большие кружки с пивом. – Девушка со мной, так что быстренько развернулись и ушли за свой стол. А то охрану позову…

Один из посетителей вскидывает руки, мол, всё поняли, никаких претензий. Друзья забирают выпивку и уходят.

– Что, если они растормошат улей? – спрашивает Кристина, возвращаясь к разговору. – Притащат за собой Арчи, и тогда всё по новой начнётся. Придётся сваливать из города и опять прятаться. А жизнь только начала налаживаться…

– И не говори, – бросаю я. – Но Машу нельзя было остановить. Она обещала быть осторожной, так что, думаю, если Таран не испортит всё, как он любит делать, то ничего страшного не случится. Она убедится, что Миша мёртв, и вернётся в Москву.

– Или решит отомстить Арчи и вляпается в очередное дерьмо, – бурчит Крис, посматривая на столик, за которым парни вдруг начинают громко смеяться и шуметь.

Я молчу.

Музыка замолкает, а затем включается новая песня. Делаю глоток холодного пива и с наслаждением причмокиваю. Вкус вишни – самое то для алкоголя.

– Она связывалась с тобой?

Пожимаю плечом.

– Писала пару раз, что у неё всё в порядке. Не знаю, – качаю головой. – Я бы тоже вернулась домой. По родителям соскучилась. Я с ними даже не созваниваюсь, потому что боюсь, что Арчи до них доберётся. Они думают, что мы с сестрой у тётки, так что…

Кристина вздыхает, достаёт из холодильника ещё одну бутылку с пивом и ставит передо мной. Я благодарно улыбаюсь.

– А у вас-то как дела? – наконец спрашивает девушка.

– Неплохо, – бормочу, за один раз допивая напиток. – Я работаю. Недавно проект сдала сложный, так что сейчас отдыхаю, а то мозги в конец закипать начали. Думала, не доживу.

Она смеётся.

– Поэтому я не люблю работать головой. Здесь куда проще: торчи за стойкой, разливай напитки, общайся с красивыми мальчиками, – усмехается. – К тому же ещё и платят.

– Хорошо тебе, – тяну, улыбаясь. – Я вот думала тоже, не сменить ли работу, но там зарплата отличная, да и перспективы тоже. Как раз хватает и на квартиру, и на прочие мелочи.

– А Егор как? – вдруг спрашивает Крис.

– Всё так же. В коляске. Денег на операцию пока нет.

Она понимающе кивает. Я пытаюсь не думать о том, что когда-то Кристина и Егор проводили вместе жаркие ночи, хватаю вторую бутылку пива и открываю её, делая глоток.

– Нашёл тут недавно работу. Типа, тренером в зале, – зачем-то говорю. – Встретил на улице какого-то бывшего боксёра с травмой головы. Тот предложил Егору тренировать подростков, боксом с ними заниматься.

– Хм, – Крис задумчиво чешет нос. – Странно как-то. Думаешь, совпадение?

Пожимаю плечом.

– Чуть позже узнаю. Шторм обещал познакомить меня с ним сегодня, – снова делаю глоток, стирая с бутылки оттаявшие капли. – Странное совпадение. Я

даже не знаю, что и думать. С одной стороны, это удача, встретить человека, который понимает Егора и может помочь ему хоть чем-то, а с другой… Вдруг тоже какая-то подстава.

– Угу. Поосторожней там, мало ли, – Крис забирает пустую бутылку и выбрасывает в мусорное ведро. После берёт тряпку, поднимает мою вторую порцию, протирает стол, ставит бутылку обратно.

Я внимательно наблюдаю за её движениями.

– Нужно будет проверить его, – вдруг говорю я. – Может, попросить Андрея нарыть какую-нибудь информацию?

– Как хочешь.

Я вздыхаю и осматриваю зал, словно пытаясь найти кого-то подозрительного, кто мог бы следить за нами, но все посетители сидят компаниями и даже не смотрят в мою сторону. Достав телефон, проверяю время, затем убираю мобильник обратно в карман, а после вдруг понимаю, что цифры уже вылетели из головы. Приходится снова достать сотовый. На часах восемь и тридцать две минуты.

– Уже уходишь? – спрашивает Крис.

– Не, – качаю головой.

Девушка снова возвращается к посетителям, и я в очередной раз остаюсь в одиночестве среди собственных мыслей. Прожигая взглядом бутылку, я думаю о том, что не стоит допивать её, потому что впереди ещё встреча с Егором и его таинственным другом, и я должна трезво оценивать ситуацию. Всё-таки, думаю, стоит попросить Андрея разузнать побольше об этом бывшем боксёре. У меня плохое предчувствие…

***

После встречи с Крис я направляюсь на «свидание» с Егором, решительно настроенная на разоблачение таинственного благодетеля. Использовать Шторма

в каких-то своих гадких целях я никому не позволю, так что пусть только повод даст.

С такими мыслями приезжаю в назначенное место, где находится зал, в котором со следующей недели должен начать свою работу Шторм, но как только вижу одинокую фигуру парня перед входом, весь настрой спадает на «нет».

Егор сидит в своей коляске и курит. Кресло кажется таким громоздким по сравнению с телом, и моё сердце сжимается из-за жалости и беспомощности.

Я знаю, как это важно для Штормова. Он снова лишился ног, его жизнь в очередной раз рухнула и разбила душу вдребезги. И даже если мы сможем оплатить новую операцию, у Егора не будет возможности выйти на ринг. Никогда.

Бокс для него – всё. И этот шанс, который предоставил ему новый знакомый, возможно, единственный, способный вернуть хоть частичку смысла жизни моему любимому.

Но с другой стороны этот самый шанс может принести ещё больше неприятностей, если владелец клуба окажется на стороне Арчи. Расслабляться нельзя.

– Привет, – подхожу к Егору и нагибаюсь, чтобы поцеловать.

Парень выдыхает густой дым в сторону, а после поворачивается ко мне, осторожно приникая к губам. Я улыбаюсь, немного прищуривая веки.

– Ты что, напилась? – кривится Шторм, всматриваясь в моё лицо.

Фыркаю и качаю головой, отстраняясь. Достаю из сумочки помятую пачку «Кента», прикуриваю.

– Совсем немного, – пожимаю плечом. – Я же говорила, что к Крис заскочу. Халявное пиво всегда в приоритете.

Егор закатывает глаза и перехватывает мою руку, переплетая пальцы. Я встаю к нему поближе, зажимаю губами сигарету и убираю пачку обратно в сумочку.

– Как она там? – интересуется Шторм.

– Да что с ней будет? – затягиваюсь. – Она живучая как крыса. Говорила, что её Таран настораживает, типа, ведёт себя подозрительно.

– Он всех напрягает, – соглашается парень. – Мне кажется, его нужно опасаться больше, чем Арчи.

Ничего не отвечаю, осматриваясь по сторонам. Зал, рядом с которым мы находимся, располагается недалеко от нашего дома. Всего в трёх остановках. И это огромный плюс, учитывая состояние Егора, но так же и громадный минус, заставляющий задуматься о том, что всё это слишком идеально. Не просто так. Словно специально сделано для Шторма, чтобы у того не было причин отказываться.

Или я просто надумываю?

– Ну, и где твой таинственный спаситель? – интересуюсь я, сбрасывая пепел на асфальт.

– Внутри, – парень кивает на дверь. – Сказал, что будет рад с тобой познакомиться. Только ты полегче, ладно? Не надо сразу на него набрасываться и подозревать в чём-то.

Егор выбрасывает окурок – я следую его примеру, тушу ногой оба бычка, а после хватаю коляску за ручки и толкаю в сторону входа.

Внутри душно, шумно и по-особенному уютно. Сразу вспоминаю, как когда-то давно ждала Шторма после тренировок в зале его отца. Иногда мне составлял компанию Матвей, порой я просто сидела на скамейке и наблюдала за спаррингами. Мне нравилось смотреть, как Егор дерётся или отрабатывает приёмы. В такие моменты он всегда выглядел увлечённым и счастливым.

– Навевает воспоминания, да?

– Ага.

Я осматриваю ребят, которые тренируются с грушами или на ринге, и каждый из них выглядит так, словно нет ничего лучше на свете, чем бокс.

Парни в стороне болтают, весело смеясь. Я вдруг думаю о том, а захотят ли вообще подростки заниматься у человека, который ходить-то даже не может. Вряд ли они будут воспринимать Егора всерьёз.

– Вон он, – Шторм показывает на человека, стоящего возле дверей, ведущих в служебные помещения.

Я не вижу его лица – он стоит к нам спиной и говорит по телефону. На нём кофта с капюшоном и спортивные штаны, и, судя по его повышенному тону, разговор не очень приятный.

Пытаюсь прислушаться к словам, чтобы уловить что-нибудь подозрительное или странное, но, судя по всему, парень ругается со своей девушкой. Или женой. Или сестрой. Не знаю.

В какой-то момент он оборачивается и замечает нас. Улыбается Егору, кивает ему, а после останавливает взгляд на мне. У него тёмные короткие волосы, большой шрам на виске и карие глаза. Старше меня, возможно, года на три, может, даже больше. Весьма симпатичный.

Отвожу взгляд в сторону, пытаясь сосредоточиться на девушке, отрабатывающей удары по груше. Она выглядит уставшей, но довольной. Может быть, тоже заняться чем-то подобным? Тогда смогу за себя постоять и не придётся рассчитывать на чью-то помощь…

В связи с последними событиями нужно перестать быть слабой девочкой, нуждающейся в защите.

– Привет, Егор.

Даже не замечаю, как парень заканчивает спор и подходит к нам. Снова смотрю на владельца зала, тот пожимает руку Шторму и улыбается, когда смотрит на

меня.

– Это Соня. Моя девушка. Я обещал вас познакомить, так что, надеюсь, поладите.

Мысленно кривлюсь, думая о том, что не собираюсь ладить с этим… Как его зовут-то вообще?

– Максим, – протягивает руку.

– Очень приятно, – пытаюсь улыбнуться.

Ответив на рукопожатие, замечаю, насколько горячая и обжигающая к него ладонь. Такие руки были у Егора после тренировок, но в последнее время из-за неподвижного образа жизни его пальцы стали совсем как ледышки.

– И мне, – Макс поправляет капюшон своей кофты. – Егор много о тебе рассказывал.

Удивлённо вскидываю бровь.

– Да? Надеюсь, ничего плохого.

– Только хорошее, – смеётся. – Я знаю, что ты беспокоишься за него, но, поверь, волноваться не о чем. У нас здесь отличные ребята, и зал тоже неплохой. И я за ним присмотрю, если что.

«Вот это меня как раз и волнует. То, что ты за ним присмотришь. Максим».

– И как вы познакомились? – решаю спросить.

Макс снова смеётся.

– О, ты не поверишь. Его коляска застряла возле гипермаркета. Колесо провалилось в щель между лестницей и пандусом, – свой рассказ парень сопровождает жестами. – Там, вроде как, ремонт, поэтому дыру ещё не заделали. Я ему помог, ну, разговорились потом. Оказалось, что Егор раньше

боксом занимался. К тому же у него отец выступал на профессиональном ринге, – парень выглядит безмятежным, когда рассказывает о встрече со Штормом, и я даже в какой-то степени проникаюсь к нему доверием. А потом я вспоминаю Тарана, который вначале тоже выглядел белым и пушистым, и одёргиваю себя. – Помню, в детстве смотрел его бои, он был одним из моих любимых боксёров. А тут такой сюрприз… У меня у самого травма головы, – Макс стучит по шраму на виске. – Операцию делали, но всё равно врачи запрещают драться. Говорят, один неправильный удар в голову, и мне конец. Вот я и решил открыть этот зал, – парень осматривается, улыбаясь. – Мне Егор показал записи его боёв, и я решил предложить ему работу. Всё-таки на личном опыте понимаю, что трудно после таких травм резко забить на спорт. А тут хоть какое-то участие.

– У тебя есть записи боёв? – удивляюсь я, хлопая Шторма по плечу. – Жулик, и не говорил.

– Да ты и не спрашивала…

– О, эти записи, кстати, в нете найти можно, – продолжает Макс. – Подобные соревнования частенько в сеть сливают. Я сам раньше не знал, пока не нашёл свои бои на просторах интернета.

Я киваю, рассматривая парня и пытаясь найти в нём хоть что-то подозрительное, но Макс выглядит слишком идеальным «посланником судьбы». С Тараном было то же самое…

– А что на счёт обязанностей Егора? – спрашиваю я. – Как всё будет проходить?

– Для начала дам ему небольшую группу, – говорит Максим. – Несколько ребят. В основном я всех сам тренирую, но сейчас куча новеньких, так что ничего не успеваю. Приходится разрываться. У меня девушка уже истерит, что я буквально живу здесь. Так что Егор мне как раз очень поможет. Потренирует несколько ребят, научит приёмчикам.

Макс смеётся.

– Если так переживаешь за него, можешь приходить, когда захочешь, я не против, – пожимает плечом. – Да и, кстати, могу тебя тоже в группу записать.

Как девушка Егора получишь бесплатные уроки.

– Я подумаю, – невесело улыбаюсь.

Какой-то он шустрый. Приходи, посмотришь на Шторма. Можешь даже потренироваться. А что это означает? Что у меня будет много времени следить за вами обоими. Э, нет, чувак. Если ты Егора затащил сюда, то меня точно не получишь.

Слишком уж слащавый и доброжелательный…

Или это я чересчур подозрительна?

– В общем, как-то так, – Макс смотрит куда-то в другую сторону зала. – В основном у каждого своё расписание тренировок. Есть общие группы, есть одиночки. Я тренирую группы, так что Егору отдам тех, кто отдельно ото всех занимается. Хочу, чтобы он с каждым поработал и нашёл свой подход. Всё-таки тренер и боец – это разные вещи. Если ты хорошо дерёшься, то не значит, что ты можешь передать свой опыт.

– Он справится.

– Конечно.

В этот момент у Макса звонит телефон, и парень поджимает губы, когда смотрит на экран.

– Простите. Долг зовёт, – шутит новый знакомый, отворачиваясь. – Ну, я же просил тебя не звонить мне, когда я в зале. Я работаю. Давай дома поговорим, не надо тут скандалов устраивать…

Он уходит, оставляя нас с Егором наедине.

– Ну, как он тебе? – интересуется парень, поворачивая ко мне голову. Во время нашего разговора Шторм был подозрительно тих.

Пожимаю плечом.

– Какой-то слишком самоуверенный, – бурчу я. – Типа, лучше всех, весь такой офигенный. Ты уверен, что хочешь этого?

– Да, – парень смотрит на меня, словно пытаясь понять, одобряю ли эту затею. – Не могу сидеть дома или шляться по городу без дела. Тут хотя бы буду заниматься тем, что умею.

Вздыхаю.

– Ладно. Если ты хочешь, я не буду возражать, – улыбаюсь. – Но будь поосторожнее. Мне твой Макс доверия не внушает.

– Тебе никто его не внушает, – смеётся Егор. – Я знаю, что у нас много чего в жизни произошло, но давай уже забудем о всех проблемах.

– Как скажешь, – соглашаюсь я. – Ты сегодня домой идёшь? Или тут остаёшься?

Смотрю на владельца клуба, который до сих пор ссорится со своей девушкой по телефону.

– Иду. Сейчас только попрощаюсь с Максом.

– Я тогда на улице подожду.

– Ага.

Потеребив его по волосам, разворачиваюсь и направляюсь к выходу, пытаясь не думать о том, что меня везде окружают предатели и приспешники Арчи. Это всё только в моей голове. Просто в моей чёртовой голове…

***

Солнце, пробивающееся сквозь неплотно занавешенные шторы, играет на коже Егора, словно ребёнок в песочнице. Я не сплю уже минут десять, разглядывая его спокойные и безмятежные черты лица, чуть приоткрытые губы, лёгкую щетину, слегка подрагивающие ресницы.

Его дыхание мерное и еле заметное, и если не видеть поднимающееся в такт вдохам и выдохам одеяло, то можно подумать, что парень вовсе не дышит.

Я не хочу, чтобы Шторм просыпался, поэтому лежу неподвижно, стараясь не разбудить его. Кажется, что если сделаю хотя бы одно неверное движение, то всей идиллии наступит конец, а следом и всему миру.

Но скоро всё равно придётся вставать на работу, готовить завтрак и одеваться. И душ! Не люблю принимать его по утрам, потому что вечно опаздываю, но иногда выбора нет. Особенно летом в такую невыносимую испепеляющую жару.

Егор начинает шевелиться, и я поспешно закрываю глаза, притворяясь, что сплю. Проходит несколько секунд, прежде чем Шторм снова затихает. Медленно открыв веки, я неожиданно встречаюсь взглядом с голубыми пронзительными глазами парня, и на мгновение теряюсь, не сразу понимая, что меня спалили.

– Доброе утро, – говорит он.

– Доброе.

Он недолго разглядывает моё заспанное лицо, а потом кладёт руку на мою шею, приближается и нежно целует в губы. Мысленно мурлычу от прикосновений, придвигаюсь ближе, чтобы сократить противное расстояние. Обняв за талию, изнываю желанием пробраться к нему в грудную клетку и поселиться там навсегда.

Мурашки скользят по телу, когда пальцы Шторма прикасаются к лопаткам. Улыбаюсь, прикусываю его губу, наши языки сталкиваются и тут же «разбегаются», словно их ударяют током. Глажу по обнажённой спине Егора, нащупываю позвоночник, отсчитываю четыре бугорка, а потом, шумно выдохнув, прижимаюсь к парню ещё сильнее.

Чувствую, как его сердце бьётся в грудной клетке, и думаю о том, что нет ничего лучше на свете, чем слышать этот звук.

Приятный водоворот затягивает, когда рука парня скользит по моей талии к бедру, а после поднимается к груди, заставляя трепетать в обжигающих

объятиях.

Приподнявшись на локте, осторожно забираюсь на Егора, не разрывая поцелуй, зарываюсь пальцами в волосы и тихо выдыхаю.

Его руки сжимают мои бёдра, скользят под футболкой, гладят кожу, заставляя проснуться очередную волну мурашек. Углубляю поцелуй, сдерживая стон, когда проворные пальцы заползают в трусики.

Я сгораю от раскалённых касаний, падаю в пропасть и взлетаю, обретая крылья. Наши страстные поцелуи и прикосновения, прерывистые движения, грубые руки, помогающие мне; раздражающая ограниченность, которая не позволяет раскрыться нам в жарком полёте, – всё это оттесняет остальной мир на второй план и затаскивает тела и души в водоворот красок.

Есть только я и есть только он.

Мы.

– В обед придёт массажист, – говорю, лёжа на плече Егора после короткого утреннего секса. – Не забудь.

– Ага.

Парень гладит меня по спине, задумчиво всматриваясь в потолок, а я пытаюсь прочитать на его лице потаённые мысли.

– О чём думаешь? – спрашиваю.

Шторм отвечает не сразу. Я разглядываю его профиль, сдвинутые брови и плотно сомкнутые губы. Терпеливо жду, пока Егор соберётся с мыслями.

– Может, нам кота завести?

Это явно не то, что я ожидаю услышать. Да и вряд ли именно об этом думает парень последние несколько минут.

– Кота? Зачем?

– Просто, – пожимает плечом, продолжая бессмысленно смотреть в потолок. – У меня была кошка, пока Рома не разгромил квартиру. Сбежала в открытую дверь. Красивая была.

Я всматриваюсь в парня, пытаясь понять его истинные мысли. Что же его тревожит? Точно не кошка…

– Можно спросить у хозяйки, – тяну я. – Если она разрешит, почему бы и нет. Но следить за котом будешь сам…

– Ага. Что там следить-то… – начинает накручивать на палец локон моих волос.

– Обои подерёт, мебель, – бормочу я. – Хозяйка потребует компенсацию.

– И что… Мы, вроде, не бедствуем.

Ничего не отвечаю. Стоит ли говорить, что я собираюсь взять кредит на операцию? И дадут ли вообще мне его с моим-то стажем работы? Официально я проработала меньше года… Нужно будет сходить в банк и узнать подробности.

– Тебе на работу-то не пора? – Шторм отрывает взгляд от потолка и смотрит на меня.

Морщусь.

– Можно ещё немножко полежать.

Сильнее обнимаю его, утыкаясь носом в шею, и улыбаюсь, вдыхая приятный запах почти выветрившихся духов. Не хочется вылезать из постели и расставаться с приятными объятиями. Так бы и лежала всю жизнь, ничего не делая и не решая никаких проблем.

– Тебя забрать сегодня из зала?

– Как хочешь, – бросает Егор. – Мы закрываемся в одиннадцать. Если тебе заняться нечем, можешь встретить меня.

– Типа, одолжение делаешь? – смеюсь.

– Нет, почему?

Я вздыхаю, проводя пальчиком по его скуле. Щетина щекочет кожу, но мне это чертовски нравится.

– У тебя всё нормально на тренировках? – вдруг спрашиваю я.

Егор кривится, и я понимаю, что попала прямо в точку. Значит, дело вовсе не в домашних животных, а в его работе. Шторм там уже почти неделю, но по его виду сразу понятно, что дела у него идут так себе.

– Не знаю. У меня четыре парня и одна девчонка, и они явно не хотят слушать мои наставления. Типа, как может учить боксу человек, который даже ходить не в состоянии.

Шумно вздыхаю, приподнимаясь на локте. Егор упорно игнорирует мой взгляд, словно нашкодившая собака, но, в конце концов, ему всё равно приходится встретиться с ним.

– Покажи им, что ты не просто парень в кресле, – вкрадчиво тяну я. – Может, стоит дать им свои записи? Или твоего отца. Они увидят, каким ты был, и та-да…

Шторм фыркает, закатывая глаза.

– Вряд ли это поможет, – отмахивается парень. – В чём-то они правы. Я даже уже не боксёр. Вон, Макс хотя бы может показать им приёмы и тактику, занимается с лапами и всё такое. А я просто сижу и командую. Если бы я был на их месте, тоже бы скептично относился к такому тренеру.

– Чушь собачья, – бурчу я. – Ты лучше каждого из них, даже Макс тебе уступит в спарринге. У тебя был отличный учитель, просто нужно найти подход к этим соплякам. Когда их результаты будут улучшаться, они по-другому запоют.

– Ты так говоришь, чтобы не расстраивать меня, – смеётся Егор.

– Я так говорю, потому что верю в тебя, – бросив взгляд на часы, кривлюсь. – Пора вставать. Собирай свои кости и тащи зад на кухню, я пока приготовлю завтрак.

Быстро чмокаю в губы и выбираюсь из постели.

– И не вздумай раскисать! – бросаю напоследок, скрываясь в коридоре.

Что ж, работа и ещё раз работа. Что может быть лучше этого? Конечно же… Всё что угодно.

Глава 6

Флешбэк – 5

– Долго нам ещё здесь торчать? – хрипит Матвей, наконец выползая из своей комнаты.

Выглядит отвратно. Огромные синяки под глазами словно фингалы, впалые щёки, грязные спутанные волосы, сухие потрескавшиеся губы и уставший измотанный вид. Парень заметно похудел, и я говорю не о последних днях, проведённых в этой квартире. Раньше, ещё до его травмы, Иркутский был коренастым симпатичным парнишкой, и один лишь взгляд на него вызывал улыбку.

Сейчас же, смотря на него, я испытываю только жалость. Он будто не спал целый месяц, не ел и не пил, проведя всё это время в какой-нибудь заброшенной яме, в которую провалился, гуляя по лесу.

– Сколько потребуется, – отрезает Егор. – Нашими передвижениями занимается Таран. А тебе бы в душ сходить не помешало…

Я сижу в кресле в гостиной перед телевизором и наблюдаю за Матвеем, который нервным загнанным взглядом осматривает присутствующих.

Шторм сидит на диване, закинув ноги на столик. В его руке бутылка с пивом. Рядом, прислонившись спиной к подлокотнику и согнув колени, чтобы не прикасаться к Егору, полусидит Маша. В руках у неё ноутбук, который недавно притащил Андрей, заявив, что мы можем спокойно заходить в соц-сети, ибо он установил на него какие-то защитные штуки, не позволяющие отследить наше местонахождение.

Ноутбук один, поэтому мы пользуемся им по очереди.

– Мне нужны таблетки, голова раскалывается, – тянет Матвей, обнимая себя руками.

Вижу, как парень нервно напрягает пальцы, еле сдерживаясь, чтобы не начать заламывать их.

Я никогда не видела наркоманов, но уверена, что Иркутского сейчас ломает не по-детски. Или, по крайней мере, ломка только начинается…

– Андрей вернётся, попроси, чтобы купил, – Шторм не сводит с друга пронзительного взгляда.

Тот дёргает головой, будто собираясь отрицательно покачать ею.

– Мне нужно сейчас…

Встречаюсь с ним взглядом, и мурашки скользят по телу. Воспоминания тут же заполняют мысли: выпускной, Малийский со своими приятелями, драка, Матвей на земле, а над ним нависает парень с монтировкой. Или это была не монтировка? Что это было? Что же?.. Чёрт возьми…

– У нас ничего нет, – спокойно говорит Егор, делая глоток из бутылки. – Телефонов тоже нет, чтобы позвонить Тарану. Денег он не оставил. Вернётся и сходит за обезболивающим…

– Мне нужно не обезболивающее, – кривится.

Резко разворачивается, чтобы выйти из гостиной, но потом останавливается, зажмуривается, трясёт головой и возвращается обратно.

– А что тебе нужно? – спрашивает Егор.

Мне кажется, что Шторм специально говорит тихо и вкрадчиво, чтобы не спугнуть друга. Матвей морщится, и я думаю, что его вот-вот стошнит, но ничего не происходит. Парень мрачный и апатичный, а ещё слегка дёрганный. Интересно, что он употреблял за последний год? Кажется, он признавался, что балуется не просто травкой и транквилизаторами. Это было ещё тогда, в квартире, где мы впервые собирались все вместе, чтобы обсудить, кто такой аноним…

А всё ведь началось с обычных обезболивающих…

– Мне нужны таблетки, – настойчивее повторяет Иркутский, косясь то на меня, то на Машу, словно не горя желанием обсуждать свои проблемы в нашем присутствии.

– Транквилизаторы, я помню, – бросает Егор. – Андрей…

– Бля, да отвали ты со своим Андреем, – неожиданно срывается Матвей, а после притихает, словно пугаясь своего собственного голоса. – Срал я на него… Мне нужен морфин. Прямо сейчас.

Он потирает глаза руками.

– Морфин? – удивляется Шторм. – Ты что дебил? На героин перешёл что ли?!

– Не кричи, – на грани шёпота просит парень. Закрывает глаза и несколько секунд молчит. – Ладно, хрен с вами. Сам достану…

Иркутский разворачивается и направляется к выходу, но Штормов неожиданно вскакивает на ноги, ставит бутылку на столик и оказывается рядом с другом, прежде чем тот покидает гостиную. Егор хватает парня за шкирку, разворачивает и грубо прижимает к стене.

– Никуда ты не пойдёшь, – зло рычит Шторм, и я даже пугаюсь.

Маша, наконец, отрывается от ноутбука и смотрит в сторону ребят. Её взгляд пустой и безразличный. Кажется, что даже если рядом с ней начнётся перестрелка, сестра даже бровью не поведёт.

– Отпусти, – Иркутский пытается сбросить с себя руки друга, но всё тщетно. – Мне нужна доза, пусти меня…

– Ты у меня получишь сломанные ноги, а не дозу, придурок, – сплёвывает Егор. – Ладно травка. С этим я ещё мирился. Но морфин… У тебя совсем мозги накрылись?

Начинается возня: Шторм пытается удержать друга возле стены, а тот всё никак не может вырваться.

– Да что ты знаешь! – Матвей пытается дотянуться до лица Шторма, но у него не получается. – Ты даже представить себе не можешь, что значит жить с постоянной головной болью. Прямо вот здесь… – усердно тычет себе в затылок пальцем. – Каждую секунду. Всё ноет и стучит. Словно сраный дятел, – голос переходит на злой шёпот, а когда Матвей понимает, что Егор не собирается его отпускать, парень решает надавить на жалость. – Пожалуйста, Шторм… – ещё секунду, и Иркутский расплачется. – Всего один раз, и я завяжу, обещаю. Самый последний… Всего лишь, чтобы избавиться от боли… Я клянусь, что завяжу…

Я не вижу лица Егора, потому что тот стоит ко мне спиной. Мне сложно наблюдать за ними, но отвернуться я тоже не в силах. Отвратительная и гнилая ситуация, в которой я ничего не могу сделать. Лишь сижу в кресле, обняв свои колени, и смотрю на ребят.

Меня тошнит.

И мне страшно.

– Ты не получишь ни морфина, ни травки, понял? – неожиданно зло рычит Егор. – Даже своих чёртовых транквилизаторов. Я тебе не позволю себя угробить.

Шторм хватает Матвея за шкирку и выталкивает в коридор. Я тут же вскакиваю на ноги.

Обогнув диван, я вдруг замираю, потому что взгляд падает на экран ноутбука, лежащего на животе у Маши. Меня словно обливают ледяной водой: вижу фотографию Миши Кузнецова. Сестра, очевидно, зашла на свою страницу «вконтакте» и теперь рассматривает совместные снимки со своим погибшем парнем. Девушка не замечает меня, продолжая щёлкать кадры: на каждом из них они вместе улыбаются и смеются. Они так счастливы, аж до тошноты. Мне неприятно. И не потому что я им завидую, а из-за того, что человек, который смотрит на меня с монитора ноутбука, уже мёртв.

В коридоре раздаётся грохот и громкие голоса, и я поспешно выбегаю из гостиной. Егор стоит перед комнатой, в которой обычно запирается Иркутский, и шумно дышит.

– Что случилось? – спрашиваю я.

– Ничего, – бурчит. – Пусть посидит там, пока Таран не вернётся. Потом будем решать, что с ним делать.

За дверью раздаются крики и грохот, и мне становится мерзко. Оставлять его так – не самая лучшая идея, но другого выхода я всё равно не вижу.

– Пошли, – толкает меня обратно. – Оставь его.

От прикосновений парня всё внутри взрывается, словно неожиданный фейерверк. Трясу головой, отворачиваюсь, чтобы спрятать смущение, и возвращаюсь в гостиную. Голова идёт кругом не только от происходящего, но и от пристального взгляда Шторма, который я ощущаю буквально всем своим телом.

Находиться с ним в одной квартире несколько дней подряд – это сущее наказание. Я совершенно не знаю, как с ним общаться и реагировать на его присутствие. На него посмотришь – так парню вообще плевать, есть я или же меня нет.

А в голове такая каша, словно между нами не было этих трёх лет разлуки, будто я снова вернулась во времена, когда мы сидели в комнате Шторма, ужинали с его родителями или гуляли по городу. Адское наказание, быть рядом с парнем, который вызывает в тебе бурю эмоций, но при этом вы оба прекрасно понимаете, что ничего между вами нет и быть не может.

Быстрее бы всё это закончилось…

Глава 7

– Слушай, Кирилл, – вздыхаю я, в очередной раз взглянув на своего собеседника. – Я же сказала, что мне и у Виктории неплохо. Мне нравится заниматься дизайном, а не маркетингом. Не понимаю, что ты ко мне с этим прицепился.

Мы сидим в кафетерии компании. Я пытаюсь перекусить, а парень в сотый раз уговаривает меня перейти к нему в отдел. Работает кондиционер, и удушающая жара отступает, не в силах пробраться в здание. Здесь свежо, прохладно и пахнет выпечкой.

Парень тихо смеётся, тщательно перемешивая сахар в кружке с кофе. Пенка прилипает к ложке, и я на несколько секунд заглядываюсь на неё.

В моём рационе сегодня кола со льдом, салат и картошка с мясом. Последние дни я слишком много ем. Такое чувство, что из-за стресса, связанного со сдачей последнего проекта, я чертовски не доедала, и теперь пытаюсь наверстать упущенное. Главное, не набрать вес, а то Шторм снова начнёт издеваться.

– Просто хочу перетянуть тебя в свой отдел, – признаётся Кирилл. – Твой последний проект высоко оценило начальство. Хочу сцапать тебя, прежде чем

это сделает кто-нибудь другой.

Качаю головой, довольно улыбаясь. Чувствую себя востребованным специалистом, которого все хотят заполучить в свою команду. Я-то думала, что такое только в фильмах бывает.

– Я, во-первых, не понимаю ни черта в маркетинге, – тычу в парня вилкой, словно указкой. – А, во-вторых, дизайн мне ближе всего.

Кирилл прекращает размешивать сахар и делает небольшой глоток, поднимая на меня пронзительный взгляд.

– Ты быстро научишься, – обещает парень. – Тем более, что особой разницы нет. Сейчас ты делаешь только прототипы. Первоначальный дизайн. А у нас будешь доводить до идеала то, что делают такие, как ты.

Я поджимаю губы, ковыряя вилкой в салате. Доводить до идеала… Ну, даже не знаю.

– Сонь, – его голос вкрадчивый и настойчивый. – Мне нравится то, что ты пытаешься сделать всё идеально. Поэтому мне нужен человек с подобным критическим взглядом на вещи. В наш отдел приходят работы не только от Виктории.

Я поднимаю взгляд и смотрю на Кирилла, вскидывая бровь.

– Если хочешь сделать что-то хорошо – сделай это сам, – тяну я. – Сейчас я ограничиваюсь одним-двумя проектами в месяц, которые выполняю тщательно. Сама. А у тебя мне придётся проверять работы других, и я сомневаюсь, что все они будут мне нравиться. Я начну отсеивать их, каждый критиковать и отправлять на доработку. Ты этого хочешь? Я лишь подпорчу тебе показали…

Кирилл вздыхает, очевидно, расстроенный тем, что я не понимаю его замысла. Парень снова делает глоток, молчит несколько секунд, а потом начинает всё по новой.

– Мне как раз это и нужно, – говорит он. – Чтобы ты доводила до идеала то, что не могут сделать другие. Ты же не сможешь справиться со всеми проектами одновременно, если будешь жить по принципу «хочешь сделать хорошо, сделай это сам». Их десятки, если не сотни. В компании куча дизайнеров, занимающиеся тем, что делаешь ты. Хочешь навсегда остаться среди них?

Ничего не отвечаю, доедая салат и придвигая к себе стакан с колой. Этот разговор начинает надоедать. Я же сказала, что не хочу, зачем меня уговаривать? Так только больше утону в упрямстве.

– Буду платить куда больше, чем Вика, – обещает Кирилл, но я качаю головой.

– Нет.

– Да почему? – обречённо выдыхает, совершенно сбитый с толку.

Парень и повышение предлагает, и зарплату увеличивает, и работу даже упрощает. Не придётся самой заниматься дизайнами макетов, буду только дорабатывать то, что сделает кто-то другой.

Я думаю о том, что это, конечно, всё заманчиво. Деньги, повышение. Новый отдел. Новые обязанности. Но… Не хочу. Ну, вот не хочу и всё. Прямо как ребёнок. Что-то меня останавливает, но что именно, я понятия не имею. То, что мне придётся больше времени проводить с Кириллом или новые неизвестные обязанности, с которыми я могу не справиться?

Не знаю. Уютная студия и кучка помощников-студентов меня вполне устраивают.

– Если тебе что-то не понравился, ты всегда сможешь вернуться к Виктории, – делает последнюю попытку Кирилл, словно читая мои мысли.

Я отпиваю ледяной напиток, чувствуя, как внутри шевелится неприятный червяк сомнений. Может быть, всё-таки согласиться? Деньги-то нужны.

К тому же кредит хочу взять.

– Не знаю…

– Да что тут знать? Такое предложение, – бурчит Кирилл, явно не понимающий, почему я всё ещё против.

А я сомневаюсь! Почему – сама не знаю. Интуиция не хочет, чтобы я соглашалась на это слишком уж заманчивое предложение. Или же это просто упрямство? Почему? Потому что я считаю, что нравлюсь Кириллу? Может быть, из-за этого не хочется иметь с ним ничего общего?

Он, конечно, симпатичный. Статный. Богатый и успешный. И девушки вьются вокруг него, словно мухи над говном, но…

У меня-то есть Егор. И мне больше никто не нужен.

– Журавлёва Софья, подойдите, пожалуйста, на ресепшн. К Вам посетитель, – раздаётся громкий женский голос, словно гром разлетающийся по зданию. – Повторяю, Журавлёва Софья, Вас ждут на ресепшене.

Я осматриваюсь по сторонам. Некоторые работники, сидящие за столиками, тоже оглядываются. Вряд ли они знают, что Соня Журавлёва, – это я. Новая жизнь, документы и даже фамилия. Лишь имя оставила, нравится оно мне.

– Поговорим позже, – бросаю, поднимаясь на ноги. Вот и повод закончить разговор с Кириллом. Мне сегодня везёт. – Я подумаю на счёт твоего предложения, но ничего не обещаю.

– Хорошо. Но я так просто не отстану!

Забрав недопитый стаканчик с колой, улыбаюсь парню и направляюсь в сторону главного зала, где меня, по словам администратора, дожидается таинственный гость.

Хм, кто бы это мог быть?

Выхожу из кафетерия, потягивая из трубочки холодный напиток, и плетусь в сторону ресепшена. Уже замечаю стойки, за которыми стоят администраторы, регистрирующие посещения. В холле много народу, но в основном это сотрудники компании. Пока я приближаюсь, пытаюсь найти взглядом знакомое

лицо, чтобы хоть немного подготовиться к встрече и выбрать подходящую гримасу, но так никого и не замечаю.

– Извините, – подхожу к администратору. – Я Софья Журавлёва. Мне сказали, что меня ждут на ресепшене.

Девушка открывает рот, осматриваясь и пытаясь найти кого-то, а потом улыбается.

– Просили выйти на улицу, – приветливо говорит блондинка. – Сказали, подождут возле входа.

– Спасибо.

Киваю, огибаю какого-то мужчину в костюме, который встаёт в очередь позади меня, и направляюсь к выходу. Любопытство зашкаливает. Да кто же этот таинственный посетитель? Может быть, Егор решил устроить сюрприз и сейчас ждёт меня у входа с цветами? Хотя, нет. Что-то я размечталась. Это совсем не в духе Шторма.

Жара обрушивается так внезапно, что я даже теряюсь, замирая в нескольких шагах от дверей. Прохожие проносятся мимо будто тени, и я прищуриваюсь из-за ярких лучей солнца. Осматриваюсь, сжимая холодный стаканчик с кубиками льда на самом дне.

Неужели, незнакомец ушёл, так и не дождавшись меня?

– Эй, Розина!

До жути знакомый голос заставляет обернуться. Он ударят по затылку словно бита, и мир вокруг разрывается на кусочки. Настоящая фамилия. Моя. Как давно я её не слышала?

Сбоку от входа стоит человек. Я не сразу узнаю его, но, когда имя всё-таки всплывает в моей памяти, всё в радиусе сотни метров начинает рушиться. Передо мной в лучах обжигающего раскалённого солнца стоит призрак из прошлого. Стоит и смотрит прямо на меня, пронзая взглядом тело, перестающее

подчиняться.

И его улыбка на губах, и руки, спрятанные в карманах штанов.

Стаканчик выскальзывает из пальцев и падает. Кажется, что проходит целая вечность, прежде чем он достигает асфальта и разбрызгивает у меня под ногами свои внутренности.

Я мысленно падаю вслед за своим стаканчиком, не в силах даже дышать.

Нет… Этого не может быть…

Этого просто не может быть.

***

Солнце отсвечивает – я прищуриваюсь, боясь моргнуть и потерять из поля зрения человека, больше похожего на мираж в жаркой раскалённой пустыне, чем на реальность.

Не знаю, что мне делать. Люди проходят мимо, некоторые толкают, задевая плечом, одни извиняются, другие даже не обращают на меня внимания, а я продолжаю неподвижно стоять и смотреть на гостя, навестившего меня посреди рабочего дня.

Это он. Парень.

Стоит чуть в стороне и курит, прячась за солнечными очками. У него рюкзак за плечами, зелёные камуфляжные штаны, чёрная футболка и кроссовки. Тёмные волосы и щетина, наверное, больше сантиметра длиной.

С трудом, но я узнаю его. Пытаюсь набраться смелости и подойти поближе, но тело превращается в камень.

Это не может быть правдой.

Я, наконец, прихожу в себя и нерешительно преодолеваю расстояние между нами. Земля исчезает или это просто я не чувствую своих ног. Кто-то снова толкает в плечо, двери здания открываются и некто выходит на улицу, громко разговаривая по телефону. Слышу обрывки фраз по поводу проекта и денег.

Кажется, что проходит целая вечность, прежде чем я оказываюсь в метре от парня. Вглядываюсь в его очки, но вместо глаз вижу только своё собственное испуганное отражение. Имя человека напротив застревает в горле. Сердце бухает в груди так сильно, что начинает доставлять дискомфорт.

Душно. Голова идёт кругом.

Парень снимает очки и надевает их на голову, и теперь я встречаюсь с ним взглядом. Карие глаза. Да. Это он. Я не обозналась.

– Миша? – голос хриплый, и я прокашливаюсь.

– Он самый, – легко улыбается, затягиваясь.

Внимательно смотрит, будто изучая, и мне становится неуютно. Я не знаю, как нужно реагировать на то, что человек, которого ты считал мёртвым, сейчас стоит напротив и безмятежно улыбается.

Миша морщится из-за солнца – его кожа лица блестит от пота, и парню явно не нравится такая удушающая жара. Молчит, видимо, давая время осмыслить происходящее.

– Как ты… – решаю спросить, приходя в себя. – В смысле, ты жив!

– Ну, да, – невесело смеётся Кузнецов. – Как видишь. Жив и здоров.

– Я… – я осекаюсь. – О, Боже.

– Да, зрелище не из приятных, – шутит парень, выбрасывая под ноги бычок и туша его ногой. – Ты, когда в себя придёшь, скажешь, я, может быть, успею за сижками сбегать, а то последняя была…

Меня словно толкают в спину невидимые руки – я вдруг улыбаюсь, пытаясь выбросить из головы все картинки страдающей сестры, которые до сих пор преследуют меня, когда я думаю о ней, а потом подхожу к Мише и обнимаю его.

– Охренеть можно, – выдыхаю я, отстраняясь. – Мы все думали, что ты мёртв. Ты там лежал с пулей в груди…

– С тремя, – поправляет он, но я не останавливаюсь.

– …весь в крови и даже не дышал. А мы просто уехали. Боже, мы же тебя оставили там… – я закрываю рот руками, потом кладу ладони на разгорячённые щёки. – Маша вернулась обратно, чтобы найти тебя, она была уверена, что ты выжил.

– Я знаю, – спокойно тянет Кузнецов. – Поэтому я здесь.

– А почему ты раньше не объявился? – выдыхаю я, вдруг понимая, что если бы Кузнецов нашёл нас пару месяцев назад, то сестра не отправилась бы обратно в наш родной город.

– Сложно объяснить, – пожимает плечом Миша. – Думаю, здесь не место разговаривать о таком.

Он оглядывается, потом снова смотрит на меня.

– Есть сижка?

– Да, – неуверенно хлопаю себя по карманам, нащупывая помятую пачку. – Где остановился?

Миша благодарно улыбается, достаёт потрёпанную сигарету и прикуривает своей зажигалкой. Запах дыма ударяет в нос, и я на мгновение прикрываю глаза. Волнение постепенно сходит на «нет», зато вместо него появляется куча вопросов.

Что случилось с Мишей? Почему он целый год не пытался найти нас? Как он выжил? Что ему нужно? Почему он здесь, зная, что моя сестра ищет его в месте,

где кругом одна опасность?

– Пока нигде, – бросает Кузнецов. – Только что приехал в город и сразу двинул сюда. Вообще, собственное, именно к тебе я и приехал. Нужно поговорить, но уж точно не здесь. И ещё хорошо бы, чтобы Егор тоже в этом поучаствовал.

– В чём? – не понимаю я. – Если ты не ищешь Машу, что ты тогда здесь делаешь?

Я обнимаю себя руками, чувствуя, как что-то странное прокрадывается ко мне внутрь. Не просто так Миша объявился здесь, да и странно, что сделал это после того, как сестра уехала. Может быть, она нашла его, а потом с ней что-то случилось? Никто же не знал, где я работаю, а Маша знала. Направила его ко мне, чтобы попросить помощи.

– С ней всё в порядке?

Миша затягивается, шумно выдыхает, опускает голову, а потом смотрит на меня исподлобья. Я терпеливо ждут ответа, стараясь не обращать внимания на шумных прохожих и бесконечный поток автомобилей, шныряющих туда-сюда по дороге и громко сигналящих друг другу.

– Она жива, – отвечает парень. – Думаю, с ней всё будет в порядке. Она уже не та застенчивая девчонка, с которой я познакомился в интернете пять лет назад.

Я вглядываюсь в лицо парня, пытаясь найти хотя бы одну эмоцию, выдающую все его намерения, но ничего не получается.

– Да, Маша изменилась, – соглашаюсь я. – Особенно после того, как тебя подстрелили. Это чудо, что ты выжил. Мы тогда все были в шоке и бежали… Даже времени не было, чтобы забрать ваши тела. Чёрт…

– Забей, вы правильно сделали, – отмахивается. – Если бы вы меня потащили с собой, я бы вряд ли выжил. А так… – он вскидывает рукой. – И перестань смотреть на меня, как будто я призрак.

Трясу головой, смущённо фыркая.

– Может, у нас останешься? – предлагаю я. – Дам тебе адрес и Егору позвоню, предупрежу. У нас, конечно, не хоромы, но на кухне можно диванчик раздвинуть. Ну, чтобы тебе не мотаться по отелям и всё такое.

– Я как раз на это и рассчитывал, – смеётся Миша. – К вам напроситься. Было бы здорово, на самом деле. Только сделай милость, никому обо мне не рассказывай. Особенно Тарану. Ладно?

– Ага…

Я думаю об Андрее, которого, наверное, удар хватит, если он узнает, что Кузнецов выжил. Ведь всем планам, которые тот строит на счёт Маши, придёт конец. И слава Богу, а то я бы не пережила новость о том, что они стали парой или просто начали трахаться.

– Мне на работу пора, – киваю в сторону здания. – Буду дома где-то в семь. Может быть, пораньше отпрошусь. Есть деньги на такси?

– Да, – Миша выбрасывает окурок.

– Так… – я прикусываю губу, думая о том, как лучше поступить. Потом достаю из маленькой сумочки телефон и ключи. – Держи, это от квартиры на случай, если Егора нет дома. Я сейчас позвоню ему…

Кузнец забирает связку ключей, прячет в карман штанов, а я в это время набираю номер Шторма и звоню ему. Трубку берут не сразу…

– Да, Сонь.

– Егор, ты дома?

– Да, а что?

– Короче, смотри. Примерно через полчаса, может, чуть позже к тебе зайдёт кое-кто. Потусуетесь, пока я на работе, – смотрю на Мишу. – Если что, я ключи свои отдала. Тебе сегодня в зал нужно?

– Нет… Погоди, а кто придёт-то? – непонимающе тянет парень, и я чувствую в его голосе нежелание с кем-то пересекаться. Особенно с кем-то неизвестным.

– Это сюрприз. Ты офигеешь, когда узнаешь. И ещё он поживёт у нас какое-то время, надеюсь, ты не против.

– Он? Я, блять, вообще ничего не понял. Намекни хоть.

– Не, ты сразу догадаешься. Жди, короче. Я вечером буду дома. Закажите что-нибудь или приготовьте. Ну, или меня подождите, я не знаю. В общем, сиди дома и никуда не уходи.

– Ладно, – неохотно бормочет Егор. – Давай.

Я отключаюсь, а затем смотрю на Мишу.

– Дай свой номер, я тебе адрес отправлю.

Записав номер телефона Миши, я скидываю ему в сообщении район, улицу, дом, подъезд, этаж и квартиру, чтобы наверняка.

– Так, если заблудишься, позвони.

– Хорошо. Спасибо, Сонь, – благодарит.

– Да не за что, – улыбаюсь я, смотря на Мишу так, словно до сих пор не могу поверить в то, что это именно он сейчас стоит рядом со мной. – Рада, что ты жив. Увидимся вечером.

Парень кивает, надевает очки, но не уходит. Я с трудом отрываю от него взгляд – у меня почему-то такое чувство, что стоит мне перестать смотреть на него, как Кузнецов тут же испарится, – разворачиваюсь и направляюсь в сторону входа в компанию. У дверей оборачиваюсь, чтобы последний раз убедиться в том, что этот разговор был не просто в моём воображении, – Миша всё ещё наблюдает за мной. Он поднимает руку, а после отворачивается и уходит.

Я возвращаюсь в прохладное здание в полном смятении. Поверить только. Миша жив, и он здесь. В голове не укладывается…

Кажется, сегодня будет самый длинный рабочий день в моей жизни. И самый непродуктивный.

***

Вечером, когда я сижу на кухне, закинув ноги на подлокотник диванчика, чувствую себя невероятно уставшей. Егор курит рядом с открытой дверью балкона, Кузнецов держит в руке полупустую бутылку с пивом. Ветер врывается в квартиру и приятно теребит мои волосы – я подставляю ему лицо и прикрываю глаза.

Жарко.

– Так и? – Шторм всё ещё не в силах поверить в то, что человек, которого мы все считали мёртвым, сейчас сидит напротив нас. – Как тебе удалось спастись? Я помню, как проверял твой пульс, его не было.

Миша смотрит на парня, задумчиво хмурясь, а я разглядываю лицо гостя, пытаясь вспомнить, каким он был раньше. Признаться, я его совсем не знала. Вообще. Только по рассказам сестры.

Помню, как она показывала его фотографии и как светилась от счастья, рассказывая о нём. Маша начала пропадать где-то ночами, из-за чего родители часто скандалили на эту тему, мол, раз живёшь с нами, так оставайся дома, а не чёрт знает где. Помню, сестра сказала, что он работает и учится где-то на заочке. Она переспала с ним в первый же день знакомства, а после они погрязли в «свободных отношениях».

Помню, как Маша плакала, когда узнала, что Кузнецов нашёл себе другую девчонку, а ей даже ничего не сказал, как будто её вовсе никогда не существовало.

А потом произошёл случай на подземной стоянке, после которого Егор стал инвалидом. Мы с ним разошлись, и я уехала в Питер. Что было с Машей я не

знаю, но, когда аноним свёл нас четверых вместе, сестра уже снова была с Мишей.

Впервые я встретилась с ним лично, когда тот заезжал за Тараном, чтобы отправиться на страйкбольную тренировку. Это было на парковке перед общежитием.

Тогда я не узнала Кузнецова, потому что видела его давно и то лишь на фотографиях. В следующий раз мы пересеклись уже в самом конце, когда Маша с Егором приехали спасать меня от Андрея. Насколько я знаю, Шторм какое-то время жил у сестры, так что смог немного пообщаться с Мишей. По его словам, Кузнец неплохой парень.

Я же совершенно о нём ничего не знаю.

– Я очнулся в больнице, – говорит Миша. – Пролежал в коме где-то месяца четыре. Потом прошёл реабилитацию и выписался. Мне сказали, что я чудом спасся. Пули не задели важные органы, но я потерял много крови. Возможно, из-за шока или ещё из-за чего я впал в коматозное состояние и всё никак не мог выбраться из него. Говорят, кто-то вызвал полицию, услышав перестрелку. Со мной была ещё одна девчонка, но она скончалась практически сразу.

Я думаю о Яне Куркиной, что лежала на бетонном полу в луже собственной крови, а над ней склонялся Андрей, пытаясь нащупать пульс.

– Значит, ты выписался из больницы спустя где-то пять месяцев после ранения? – спрашивает Егор, затягиваясь. – Примерно полгода назад. И что делал потом?

Миша пожимает плечом.

– Пытался снова начать жить.

– А как же Маша? – Кузнецов резко переводит на меня взгляд. – Почему ты не искал её?

Он чуть кривится, будто я сказала нечто неприятное, делает глоток и на мгновение прикрывает глаза. Медлит.

– У меня была временная амнезия. Я не помнил события, которые происходили со мной в течение последних семи-восьми лет. Последние воспоминания… Как я вернулся из армии. Как пытался снова начать играть на барабанах, но ребята испоганили группу и слили меня.

Я переглядываюсь с Егором.

– Погоди, а как ты… Ну… – не понимаю я, пытаясь сформулировать вопрос, как он тогда оказался здесь.

– Я же сказал, временная амнезия, – повторяет Миша. – Практически вся память уже вернулась. Где-то месяц-два назад я решил найти Машу, но не смог. Все концы обрывались. А потом она сама меня отыскала.

– А что на счёт Арчи? – вмешивается Егор. – Он не пытался тебя достать?

Кузнец залпом допивает пиво и ставит бутылку на стол. Облизывает губы, обдумывая ответ.

– Они были заняты вашими поисками, – говорит Миша. – А когда я очнулся, ничего не помнил, поэтому решили оставить меня в покое. Наверное. На самом деле я не знаю, почему ко мне так и не пришли. Хотя, может быть, и приходили, просто я не заметил или не узнал.

Снова смотрю на Шторма.

Как-то странно. Ведь Миша мог в любую минуту всё вспомнить, а после рассказать копам про Арчибальда. Будь я на месте безумного наркоторговца, тут же устранила бы возможную угрозу.

Егор тушит окурок о пепельницу и отъезжает от распахнутой двери балкона.

Несколько минут мы молчим.

– А что с моей сестрой? – интересуюсь я. – Ты сказал, что она тебя нашла. Почему Маша не вернулась в Москву вместе с тобой?

Миша пристально смотрит на меня, и мне кажется, что в его взгляде я вижу нотки раздражения.

– Потому что она у Арчи, – спокойно отвечает Кузнецов.

– Что? – не понимаю я. – Погоди, как это?..

– Да рассказывай ты уже, блять, – бормочет Штормов, потирая переносицу. – Что тянешь кота за яйца?

Миша переводит взгляд на Егора, затем снова на меня. Его карие глаза похожи на два круглых тёмных шарика, над веками притаился ряд еле заметных желваков, которые так и хочется выковырять с помощью иголки.

– Когда Маша меня нашла, она уже нацелилась на Арчи, чтобы уничтожить. Довести дело до конца. И не важно, жив я был или нет. Ей хотелось всё исправить, она винила себя в том, что сейчас с нами со всем происходит, – медленно тянет парень. – Это ведь она согласилась помочь тебе выманить Малийского, – смотрит на Егора. – Откажись, ничего бы не произошло. Не было бы твоей травмы, Саша бы не сел в тюрьму, Антон не помешался бы на мести. И Арчи бы знать не знал про наше существование.

Мне на секунду кажется, что Миша действительно винит во всём случившемся сестру, но ведь это совершенно не так. Всё началось с меня, с того момента, когда я согласилась на глупый спор своих друзей, а потом решила обокрасть школу. Надо было в тот раз сдать Малийского копам, проблем было бы меньше.

– Короче, – Кузнецов вздыхает и подпирает голову рукой. – У неё был план, но он провалился. И теперь Маша у Арчи, а я здесь, потому что мне нужна помощь, чтобы вытащить её. Это она рассказала мне, где вас найти.

– Почему ты раньше-то не сказал? – возмущаюсь я, ёрзая на диванчике. – Нужно придумать что-то. Придётся вернуться ведь, да? Но у меня работа, а Егор не в состоянии вообще что-либо сделать в этой ситуации. Нам надо подключить

остальных…

– Я же просил, – перебивает меня Миша. – Если об этом узнает Крис или Рома, то и Таран тоже, а я не собираюсь с ним пересекаться. Если увижу, сломаю челюсть.

– А меня почему ты списываешь? – возмущается Егор.

Цокаю языком, закатывая глаза.

– Действительно, почему? – язвительно тяну, смотря на Шторма, затем перевожу взгляд на Кузнецова. – Глупо, Миш. Да, он был одним из тех, кто втянул нас всех в это дерьмо, да, он ухлёстывает за моей сестрой, но нам нужна его помощь. Он как-никак спас наши задницы и придумал неплохой план, чтобы спрятаться в Москве. От него будет толк.

Кузнецов ничего не отвечает. Я вздыхаю, поднимаюсь на ноги и достаю из холодильника бутылку пива. Показываю её парням, но те отказываются, так что решаю оставить себе.

– Сколько у нас времени? – спрашивает Егор.

Миша пожимает плечом.

– Достаточно, чтобы придумать стратегию, – Кузнец смахивает со стола невидимые соринки. – С Машей ничего не случится. Надеюсь. По крайней мере, пока мы все не окажемся у них в руках. Каждый из нас. Я, вы, Таран, Крис и Рома. В Москву Арчи не сунется, так что нам остаётся только самим вернуться в город.

– И прямо в лапы этому ублюдку, – бормочет Шторм.

– Есть другие предложения? – не понимает Миша.

– Да, попросить помощи у Андрея, – не унимаюсь я. – Мы можем не говорить ему, что ты жив, – пожимаю плечом, замечая на себе недовольный взгляд Миши. – Просто скажем, что Маша в беде и нужна помощь.

– Сонь, ну, правда, – Егор качает головой.

– Да что?! – не понимаю я. – Я одна думаю, что это дерьмовая затея: возвращаться обратно? Стоит нам только въехать в город, и нас тут же схватят. Так мы только всё испортим.

– Это и так понятно, – бормочет Кузнецов. – Поэтому нам и нужен план.

Ничего не отвечаю. Беда прям какая-то. Ну, всё не как у людей. Мне завтра на работу, дел по горло, заказы, да и Кирилл всё никак не оставляет меня в покое, желая, чтобы я переметнулась к нему в отдел. А тут ещё Маша вляпалась. И что теперь делать?

– Может, оставим этот разговор на завтра? – предлагает Шторм. – Ещё раз всё обдумаем, составим примерную стратегию, а после уже будем разбираться, кого втягивать, а кого нет.

– Я согласна, – киваю.

Миша пожимает плечом, но я как-то не вижу в его глазах особого энтузиазма. Одно радует: парень жив, и теперь Маша перестанет страдать. Хоть какой-то плюс в этой ситуации…

Глава 8

Флешбэк 6

Бесконечные дни в серой душной квартире сводят с ума. На улицу не выходим, лишь Рома и Таран, чтобы сходить в магазин или раздобыть вещи для нашего путешествия в Москву. Андрей говорит, что самое страшное, – пережить ближайшие дни и добраться до мегаполиса. Дальше должно быть легче.

Но я прекрасно знаю, что «легче» уж точно не будет.

Маша ни с кем не разговаривает, постоянно зависая в ноутбуке и просматривая свои совместные фотографии с Мишей.

Матвея ломает. Он сидит привязанный к батарее в запертой комнате и кричит. Иногда скулит, блюёт, ноет, плачет. Порой его трясёт. Если повезёт, то проваливается в сон. Андрей говорит, что его нужно либо спихнуть в диспансер, либо вообще бросить где-нибудь вдали отсюда, иначе он всё подпортит. У Матвея в голове лишь одна мысль: «доза».

Егор против. Из-за этого он с Андреем часто скандалит. Один раз Шторм чуть не сломал Тарану нос: разозлился и со всей силы ударил кулаком в лицо – кровь заляпала футболку бедняги, и тому пришлось просидеть почти полчаса на пару с замороженной курицей.

Кристина раздражает своей безмятежностью: делает вид, что на курорте. Курит, пьёт виски и, кажется, трахается с Ромой. Но я не уверена. Её рана медленно, но верно заживает.

Андрей строит из себя лидера. Мол, делайте так, как я вам говорю, и тогда спасётесь. Рома почти всегда молчит, потакая Тарану.

Егор лезет на стенку. Сидеть взаперти столько времени явно не для него. Парень постоянно тренируется: отжимается, отрабатывает удары, дерётся с невидимым противником.

Я же, кажется, застываю в пространстве. Время и события проносятся мимо с невероятной скоростью, а я стою и смотрю, не в силах понять, что происходит. Где моя остановка? Когда мне выходить?

– Она теперь ещё и пьёт! – цокает языком Шторм, заходя на кухню.

Я курю, стоя возле открытого окна.

– Кто?

– Маша, кто, – тянет Егор, заглядывая в холодильник. Достаёт оттуда банку с соком и начинает пить прямо из горлышка. – Сидит там, на балконе, со своим ноутом и с бутылкой виски. Так и гляди, выбросится.

– М, – отворачиваюсь, рассматривая площадку под окнами дома.

Там бегают дети, девушка гуляет с собакой. Парни кричат, смеются. Включается сигнализация машины, кто-то взвизгивает.

– Хотел комп взять, посмотреть что-нибудь. Сообщения проверить, может, что новенького узнал бы, – жалуется парень. – А она как упёрлась, мол, хрен ты ноут получишь, так спорить даже бесполезно. Может, ты поговоришь с ней, а?

Я пожимаю плечом. Разговаривать с сестрой не хочется, потому что толку от этого всё равно не будет. Да и не знаю, что ей сказать. Понятия не имею, что говорят людям, которые потеряли своих любимых.

– Ну, правда, – он встаёт рядом со мной, теребя в руках банку. Слышу, как остатки сока бьются о внутренние стенки своей тюрьмы. – Это уже не смешно. Я, конечно, всё понимаю, но комп-то один на всех.

– Попроси Тарана принести ещё, – бурчу.

– Просил, – Шторм кривится. – Сказал, что другого нет. Все деньги рассчитаны по копейкам.

Я затягиваюсь, косясь в сторону парня. Он смотрит куда-то на другое здание, пристально вглядываясь в окна. У него уставший вид как у человека, который несколько месяцев не выходил на улицу и не видел дневного света.

Брови сдвинуты, нос прямой и аккуратный, влажные губы, лёгкая щетина, уже слишком отросшие волосы. Глаза лишь всё-такие же. Голубые-голубые. Пронзительные, словно у Дьявола. Я вспоминаю, с какой любовью они смотрели на меня когда-то давно, и боль неприятно колет в области сердца.

Шторм замечает мой взгляд – я поспешно отворачиваюсь.

– Я поговорю с ней, – бормочу, пытаясь скрыть своё… разочарование? Или смущение? Или и то, и другое? – Но ничего не обещаю.

– Спасибо! – Егор залпом допивает остатки сока.

– Да пока не за что.

Парень толкает меня в бок локтём, пытаясь приободрить, но вместо желанного эффекта меня неожиданно пробирает жар, и я замираю, буквально задыхаясь. Сильно сжимаю пальцами фильтр сигареты – пепел падает на подоконник, но я не обращаю внимания.

Егор отходит в сторону. Выбрасывает банку в мусорное ведро, стоящее под раковиной, и устало садится на диванчик. Включается телевизор. Я прикрываю глаза и медленно выдыхаю, стараясь не подавать виду, что со мной что-то не так. Осторожно тушу окурок.

Поговорить с Машей, значит? Ну, ладно.

Я не смотрю на Шторма, направляясь к выходу. Прохожу мимо запертой спальни Матвея, там тишина. Неохотно заглядываю в комнату сестры, которую та оккупировала с самого нашего приезда. Здесь душно, темно из-за занавешенных штор и пыльно. Осмотревшись, пересекаю помещение, осторожно заглядываю за шторы, открываю дверь и выхожу на балкон.

Маша сидит в углу на полу с ноутом в руках. Рядом стоит полупустая бутылка с виски. Сестра смотрит на меня так, словно я собираюсь забрать у неё самую важную вещь в жизни. Пытаюсь улыбнуться, но получается отвратно.

– Привет.

– Ноут не отдам, – её голос хриплый, синяки под глазами, красные белки и грязные растрёпанные волосы. Она похожа на алкоголичку.

– Да я… – вздыхаю и облокачиваюсь на перила балкона, осматривая город. Здесь тихо и спокойно. – Как дела?

Маша не отвечает. Краем глаза вижу, как она делает два глотка и даже не морщится. Её взгляд направлен на экран ноутбука, и я вдруг понимаю, что ни черта она его не отдаст, да и разговаривать со мной тоже не станет.

Несколько минут мы молчим, и я уже собираюсь оставить её в покое, но девушка неожиданно прокашливается. Она поворачивает ко мне ноут, и я вижу фотографию Миши. Старую, сделанную лет пять назад ещё до того, как сестра познакомилась с ним.

– Помнишь, – спрашивает Маша. – Я тебе показывала эту фотку, когда впервые рассказывала о нём?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/andes_marsiya/a-teper-derzhi-menya

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить